С Новым годом, дорогие товарищи!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

№ 1 (1193). Год издания XX | Воскресенье, 1 января 1950 года | Цена 45 коп.

1950-й

Новый год наступил...

В Советской стране есть что-то особо торжественное в том, как отмечается день смены лет миллионами людей в городах и селах, на всем необозримом пространстве великой Советской державы, простирающемся от границы Курил до Закарпатья, от окутанных паводком скал Заполярья до пламенной солнечной Колхиды. Торжественность эта от того, что смена лет в условиях советской действительности знаменует собой новый шаг на пути, по которому идет чудесная наша Отчизна, ведомая партией большевиков, героической партией Ленина — Сталина. Торжественность эта — результат неукротимого рвения миллионов советских людей все дальше, вперед к коммунизму. Именно потому, что дорога наша светла и цель манит к себе сердца и мысли каждого советского человека, — именно поэтому мы, с уважением и благодарностью провожая старый год, торжественно приветствуем наступление Нового года, в котором — мы верим, мы знаем! — нас ждут новые большие дела и новые успехи и победы.

Каждый день, каждый месяц минувшего года был для нашей страны и для нашего народа замечательным и знаменательным. Еще выше поднялось экономическое могущество Советского Союза, еще ярче расцвела советская социалистическая культура. Новые заводы и шахты вступили в строй, новые колхозы, возникшие в Прибалтийских советских республиках, собрали первый добрый урожай, добытый коллективным трудом. Новые километры лесных полезащитных полос заложены по сталинскому плану преобразования природы и новые пути железнодорожных магистралей стальною легли по земле, принеся великий стимул активному расширению новых пространств, где будут завтра новые промышленные центры и возникнут города, прекрасные, как в сказке. Новыми вызывающимися открытиями и изобретениями порадовали Родину замечательные советские ученые, деятели передовой советской науки, и новый значительный вклад в сокровищницу духовной культуры Советского государства внесли мастера искусств — артисты и писатели, художники, композиторы, работники кинематографии, архитекторы. Но главное, чем славен год минувший, — неизбежный дальнейший рост советских людей, активных и сознательных строителей коммунизма, выход на широкую арену общественной и трудовой деятельности новых и новых отрядов советских граждан, скромным и героическим трудом своим славящих Родину и умножающих силы ее, создающих прекрасное здание коммунизма, которое строит наш народ по заветам бессмертного Ленина, по планам гениального зодчего товарища Сталина.

В историческом соревновании двух систем — системы социализма и системы капитализма — в прошедшем году с новой силой сказалось величайшее превосходство социалистической системы. Мир капитализма тоже прожил свой год, — еще один год, приблизивший его к неизбежному, и гибель системы, основанной на волчьих законах капитализма, на захвате и грабеже, на угнетении большинства меньшинством, на империалистическом разбое и военном психозе, стала еще более реальной и неотвратимой. Потесниться пришлось миру капитализма и в минувшем году: на арену великих битв за лучшее будущее человечества вышла могучая держава народной демократии — Китай, в самом центре Европы возникла новая, демократическая Германия. А успехи порожденных исходом второй мировой войны и организованных примером Советского Союза стран народной демократии в Центральной и Юго-Восточной Европе, в Монголии и Корее растут и множатся день ото дня.

Новый, славный тысяча девятьсот пятидесятый год — последний год первой половины века, которому суждено стать веком превращения мечты о светлом будущем человечества в реальную коммунистическую действительность. Мы встречаем этот год в звучании наполняющих весь мир восторженных и благодарных слов, обращенных к великому и мудрому учителю и вождю Иосифу Виссарионовичу Сталину. Всего лишь десять дней отделяют нас от той знаменательной даты, когда мы поздравили самого родного и любимого человека со славным его семидесятилетием. То были дни всенародной радости, охватившей все население нашей страны, все передовое человечество мира, дни выражения глубочайших чувств признательности и благодарности тому, кто в идеях своих и в своей великой деятельности олицетворяет мечты и чаяния всех, кто трудится на благо общественного прогресса, кто победоносно борется за самые высокие и благородные идеи. Со всех концов земли в Москву, в Кремль, к Сталину неслись в эти дни самые душевные и проникновенные слова о великом счастье жить и работать в чудесную сталинскую эпоху, под мудрым сталинским руководством вершить всемирно-исторические дела, неслись клятвы до конца быть преданными делу коммунизма и под знаменем Ленина — Сталина утвердить новый мир на всем земном шаре.

Вступая в Новый, тысяча девятьсот пятидесятый год, мы вновь вспоминаем замечательные пророческие слова Владимира Ильича Ленина, сказанные им почти тридцать лет назад: «...Жизнь возьмет свое. Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить... лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им...».

Мы встречаем Новый, тысяча девятьсот пятидесятый год в ту пору, когда эти ленинские слова в значительной мере уже стали явью. Мы встречаем Новый год с огромной радостью и с ненадолго вошедшей верой в торжество нашего великого дела потому, что уже сегодня под знаменами социализма и народной демократии в Европе и Азии, в могучем и непобедимом антиимпериалистическом лагере, возглавляемом Советским Союзом, объединено около восьмисот миллионов человек. Это те, кто, доверив свою судьбу испытанным в боях коммунистам, уже сегодня является обладателем того будущего, о котором говорил Владимир Ильич тридцать лет назад. Это те, кто ведет за собой все передовое и прогрессивное человечество, кто борется за счастливую и радостную жизнь для всех народов мира и кто победит во что бы то ни стало.

Будущее, прекрасное и светлое, как сама жизнь, уже ощутимо в жизни реальности сегодняшнего дня нашей Родины... В наступившем Новом году мы сделаем новый большой шаг вперед навстречу этому будущему. Мы сделаем этот шаг еще более упорным трудом на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Мы приблизим будущее новыми достижениями науки и техники, литературы и искусства.

Славная армия советских мастеров искусств встречает Новый год в общей семье всех народов Советского Союза, отличенная одним порывом, одной мечтой с рабочим классом, колхозным крестьянством, со всей советской интеллигенцией, — мечтой о будущем, творимом сегодня. И во имя скорейшего торжества этого будущего работники драматургии и театра, кинематографии и музыки, изобразительных искусств и архитектуры, с гордостью оглядываясь на путь, пройденный ими в прошлом году, на успехи, достигнутые во всех областях искусства, обещают своему народу, Родине, Вождю наступивший Новый год сделать годом новых смелых творческих дерзаний, годом дальнейшего неуклонного под'ема идейного и художественного уровня создаваемых ими произведений, призванных помогать партии большевиков воспитывать народ в духе коммунизма, призванных в художественных образах воплощать величие нашей сталинской эпохи, величие дел, творимых советскими людьми, вдохновляемыми товарищем Сталиным.

Новый, тысяча девятьсот пятидесятый год наступил... Нам, советским людям, и тем, кто идет одним путем с нами, нет нужды гадать о том, каким он будет и что он нам принесет. Мы знаем твердо: это будет год нового счастья и новых радостей, год новых побед, приближающих нас к коммунизму. Это будет год дальнейшего торжества идей социализма и демократии во всем мире.

За этот Новый радостный год мы подняли наши праздничные бокалы. За все, что собираемся сделать в Новом году. За осуществление всех наших желаний. За Сталина — великого и мудрого Вождя, чей гений самые смелые наши мечты превращает в действительность.

С Новым годом, дорогие друзья, с Новым годом великой Сталинской эпохи!

Новый год — новое счастье

Акакий ХОРАВА
Народный артист СССР

Каждый раз в канун Нового года невольно подводишь итог всему, что сделано, увидено, пережито тобой в истекшем году, и в памяти встают лица, встречи, события. Что же самое знаменательное в прожитом тобою году? — спрашиваешь себя. — Какой день ты можешь назвать самым счастливым днем года?

Самые счастливые дни 1949 года и, пожалуй, всей моей жизни — дни 21 и 22 декабря. Мне посчастливилось быть в числе делегатов, приехавших со всех концов страны поздравить товарища Сталина со славным семидесятилетием.

Да, это был подлинный праздник всего народа, дни могучего под'ема, величайшего вдохновения, когда вся наша большая советская семья, охваченная единым порывом, приветствовала своего любимого вождя, друга, учителя. В эти дни я с особенной силой почувствовал, как велика наша семья, как могуча и едина в своем порыве, в своих устремлениях. Я видел представителей свободного Китая и демократической Польши, доблестного руководителя итальянских коммунистов и посланцев новой, миролюбивой Германии. Я видел обращенные к товарищу Сталину восторженные лица корейцев и румын, болгар и французов, представителей многих стран. Все время, пока длился прием в Кремле, в сознании моем, в моей душе с новой силой ощущалась всегда волнующая гордая мысль о могуществе нашей страны, о величии ее вождя, о том, что ныне со всех концов света тянется к нашей Родине, как к солнцу, все живое на земле. И здесь, в Кремле, в этот знаменательный день я подумал: вот она «весна человечества», о которой писал Маяковский, прославляя нашу Отчизну.

Как значительно то, что сделано нами в один год, в год 70-летия товарища Сталина! Счастливым был этот год для моей страны, для ее друзей во всех частях света.

Да, счастливый год! Рядом со мной сидел слесарь Давид Амиранашвили, член нашей делегации. Я смотрел на его сияющее лицо и думал: славен труд, так высоко поднявший человека! В 1946 году, в первый год послевоенной пятилетки, Амиранашвили обязался выполнить свою пятилетнюю норму к концу 1949 года. Прошло три года и одиннадцать месяцев, и вот Амиранашвили рапортует о выполнении двенадцати годовых норм! Это его вклад в наше общее дело. Есть чему радоваться, есть чем гордиться!

Другой член нашей делегации, 22-летняя женщина колхоза, Герой Социалистического Труда Зинаида Багателия с гордостью рассказывает об успехах своего колхоза. Новую поэму создал поэт Георгий Леонидзе. Абхазский писатель Георгий Гулиа написал вдохновенную повесть о Москве — «Добрый город».

До сих пор у меня перед глазами это величественное зрелище: Георгиевский зал, сотни восторженных лиц, гром рукоплесканий, слова любви и привета, обращенные к вождю. Я думаю о том, сколько же славных, возвеличивающих человека дел свершили люди, присутствовавшие на этом историческом вечере в Кремле, и вся наша великая и дружная семья советских народов.

Нет в нашей стране труженика, которому 1949 год не принес бы хороших плодов и радостных перспектив. Каждый из нас, отчитываясь сегодня перед самим собой, перед нашим Отечеством, испытывает чувство законной гордости: ведь этот год нашими общими усилиями еще и еще приблизил нас к коммунизму.

Есть чем гордиться, подводя итог прожитому году. Есть с чем поздравить друг друга!

Мне, естественно, особенно знакомы радости и волнения моего коллектива — коллектива Тбилисского театра им. Руставели. Истекший год был для нас годом напряженной творческой работы над созданием спектаклей о советской действительности, годом плодотворным, годом роста. Сегодня нам, мастерам старшего поколения, особенно хочется поздравить нашу молодежь. Прекрасный дебют группы молодых актеров — это, пожалуй, самое знаменательное в жизни театра за 1949 год.

Молодой актер, воспитанник Грузинского театрального института Георгий Гегечкори создал впечатляющий образ Никорога Барагашвили в пьесе, посвященной великому поэту Грузии. Барагашвили в исполнении Г. Гегечкори — вдохновенный лирик, певец своей родины, ее горячий патриот, человек пылкого сердца и мудрого разума, убежденный борец за освобождение родного народа.

Удачный дебют молодого актера — это праздник для театра. Именно таким праздником был для Театра им. Руставели день премьеры спектакля «Улыбка победителей», созданного почти всецело силами молодежи и тепло принятого зрителем. В этой пьесе, написанной драматургом Т. Донгашвили, перед нами предстала советская молодежь, рабочие одного завода. Мы увидели кипучую, полнокровную жизнь бесконечно привлекательных советских юношей и девушек. Молодые актеры, в большинстве своем комсомольцы-активисты, оказались необычайно сродни по духу тем людям, которых они играют. Мы увидели спектакль, исполненный правды и поэзии. Понятно есть с чем поздравить наших молодых товарищей! Для них 1949 год — год вступления на большую дорогу жизни и творчества. Пусть же на этой дороге всегда сопутствует вам удача, мои молодые друзья!

С удовлетворением оглядываешься на то, как прожит год. Но в бессонную ночь еще больше думается о том, что предстоит сделать. Так уж устроена у нас жизнь, что не успеешь выполнить одну задачу, как за ней стоит другая, еще более величественная и захватывающая.

Сегодня, в начале Нового года, мои друзья — артисты Театра им. Руставели — с радостным волнением думают о своих общих творческих планах. В 1950 году мы решили поставить шесть спектаклей, посвященных героической истории нашей партии, деятельности ее великих вождей — В. И. Ленина и И. В. Сталина. Открывает этот цикл пьеса Г. Нахуцришвили «Юность вождя», рассказывающая о годах, когда товарищ Сталин, находясь в стенах тифлисской духовной семинарии, вступил на путь профессионального революционера. Пьеса нашего старейшего драматурга Шалвы Дадиани «Из искры» продолжает эту линию: как известно, в ней рассказывается о деятельности товарища Сталина — организатора и руководителя большевистских организаций в Закавказье. Одному из славных эпизодов этой деятельности посвящена новая пьеса Г. Нахуцришвили о знаменитой Авлабарской подпольной типографии в Тифлисе, которую создал товарищ Сталин и которой он руководил.

Следующую страницу этой героической эпопеи раскрывают два произведения русской советской драматургии — «Человек с ружьем» Н. Погодина и «Незабываемый 1919-й» Вс. Вишневского. Наконец, достойное место в нашем репертуаре уже заняла поставленная нами ко дню 70-летия товарища Сталина пьеса П. Павленко и М. Чиаурели «Во имя грядущего». В этом произведении воссоздан образ И. В. Сталина — вождя советского народа, гениального полководца Великой Отечественной войны, организатора нашей победы.

С великим волнением принимаемся мы за осуществление этой эпопеи. Мы отдаем себе отчет в том, как трудна и ответственна стоящая перед нами задача. Но мы горим желанием выполнить ее.

Наступающий год явится для нас, работников искусств, годом дальнейшей борьбы за неуклонное повышение уровня нашей работы над советской темой. По тому, насколько правдиво и глубоко удастся нам показать жизнь в ее развитии, людей в их духовном росте, советское общество в его движении вперед к коммунизму, по тому, насколько действенным, боевым окажется наше оружие, партия и народ будут судить о нашем творчестве.

На этом смотре, каким, по существу, является вся наша работа, есть у нас строгий и требовательный критик. Это наш советский зритель. Нельзя по-настоящему творить, не думая о нем ежечасно, не видя его мысленно перед собой во время репетиций, творческих раздумий. Наш зритель — это человек передового мировоззрения, большого духовного богатства. Он сам является творцом, и, как подлинный творец, он неудержим в своем росте и совершенствовании. Высокая честь — работать для такого зрителя. Счастье — итти с ним в ногу.

Каждый новый год открывает нам новые горизонты. Большие дела ждут нас впереди. В канун Нового года, строя планы на будущее, как бы останавливаешься на миг, чтобы обозреть открывшуюся вершину, примерить к ней свои силы и мускулы: справишься ли, осилишь ли?

Конечно, да! Впереди горячие желания, напряженный труд и, безусловно, — победа. Самые дерзновенные замыслы осуществимы в нашей стране, самые смелые планы становятся реальностью. Вот это чувство уверенности, в высокой степени свойственное советским людям, этот смелый и бодрый взгляд, устремленный в завтрашний день, и характерны, по-моему, для нашего советского новогоднего праздника. Отрадно взглянуть на прожитый год. Отрадно думать о годе наступающем, годе, который сулит нам новые радости.

Большой праздник, в который всякий раз вливается у нас встреча Нового года, это, если вдуматься, явление закономерное. У наших врагов все новое рождает страх, неуверенность, тревогу. Мы же недаром так привержены ко всему новому. Для нас новое — это всегда хорошее. И новый год — это всегда счастливый год, год больших ожиданий и больших свершений.

С Новым счастливым годом, друзья!

Праздник искусства молдавского народа

Канун нового, 1950 года застает нас, большую группу деятелей молдавского искусства, в столице великой и могучей советской Родины. Мы счастливы, что встретим в Москве новогодние дни, когда народы СССР с чувством гордости и радости оглядываются на истекший год, оценивают свои успехи и достижения, перспективы дальнейшего роста. В эти дни мы покажем трудящимся столицы Советского Союза песенное и танцевальное искусство молдавского народа, искусство, вдохновленное великими победами советских людей в строительстве коммунизма.

Три века нес на своих плечах молдавский народ тяжелое турецкое иго. Молдавию грабили и угнетали немецкие, венгерские и польские феодалы. Двадцать два года господствовали в Бессарабии румынские бояре. Но все это не могло сломить свободолюбивый дух молдавского народа, уничтожить его национальную культуру.

И когда 25 лет назад в составе Украинской ССР была создана Молдавская автономная социалистическая республика, творческие силы народа, получившие возможность свободного развития, бурно проявились во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Мудрая ленинско-сталинская национальная политика, помощь великого русского народа и братских народов СССР, повседневное внимание партии, правительства и лично товарища Сталина к нуждам и запросам молдавского народа обеспечили огромные успехи республики в преобразовании экономики, в расцвете культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Молдавия покрылась густой сетью школ, клубов, широкое развитие получила художественная самодеятельность, возникли профессиональные творческие коллективы.

В 1930 году была создана хорошая студия, впоследствии превратившаяся в известную далеко за пределами республики хоровую капеллу «Дойна». Возникшая тогда же симфоническая студия вскоре стала государственным симфоническим оркестром. Затем был организован ансамбль танца.

Украинский и молдавский музыкально-драматические театры, русский драматический театр были первоцветами профессиональных театральных коллективов, которых не знала Молдавия за долгие годы своего подневольного существования.

1940 год вошел в историю нашего народа, как знаменательная дата осуществления вековечных чаяний молдаван о воссоединении в единое, монолитное независимое государство. Бессарабия, насильственно отторгнутая от своей матери-Родины, была освобождена и навсегда воссоединена с левобережными молдавскими землями в единой Молдавской Советской Социалистической Республике.

Население правобережья впервые услышало свободную советскую песню, увидело советские пьесы, свои родные национальные танцы в исполнении квалифицированных профессиональных ансамблей.

В первые же месяцы существования Молдавской ССР были открыты четыре театра, государственная филармония, организованы творческие союзы советских писателей, композиторов и художников. Для подготовки молодых творческих кадров были созданы Молдавская государственная консерватория, художественное и музыкальное училища, сеть музыкальных школ.

Молдавский советский народ создает свою музыку, свою драматургию, свое изобразительное искусство.

На сценах театров наряду с пьесами русских советских авторов и драматургов братских республик идут пьесы молдавских драматургов: «Гайдуки» — народная драма о жизни молдавского народа в период турецкого ига; «Лумина» («Свет») — о жизни молдавского колхозного села; «Луч во тьме» — об историческом татарбунарском восстании; «Котовский» — о легендарном герое гражданской войны и др.

За последние годы композиторами Молдавии написано свыше 300 произведений. Значительны успехи молдавских художников. В своих полотнах они отображают достижения промышленности, колхозного крестьянства, лучших передовых людей республики, ее богатую и разнообразную природу.

Произведения советских мастеров искусства, сохраняя национальную форму, наполнены новым, социалистическим содержанием. Они отражают радость и счастье новой жизни, героику социалистического труда, славят героев фронта и тыла, тружеников заводов и полей — патриотов, множащих славу и богатство любимой Родины. Они славят партию большевиков, великого вождя и учителя, организатора всех наших побед — товарища Сталина.

Новые произведения искусства создаются в тесной связи с жизнью народа, отражают образы новой действительности, те величественные изменения, которые произошли в жизни Советской социалистической Молдавии.

Наиболее распространенная форма народного песенного творчества — «дойны». В них выражал раньше молдавский народ свою ненависть к иноземным и местным поработителям, любовь к родине, веру в лучшее будущее. По-новому зазвучали «дойны» в наши счастливые дни. Старая мелодия наполнилась новым содержанием.

В прекрасных «дойнах», в жизнерадостном танце, в творчестве писателей, поэтов, художников, композиторов выражает молдавский народ радость свободного труда на благо социалистической Отчизны, славит свою счастливую жизнь.

Лучшие «дойны», лучшие танцы молдавского народа увидят трудящиеся столицы нашей великой Родины в дни декады молдавской музыки и танца. Эта декада — радостное событие в культурной жизни Молдавии, творческий отчет наших коллективов в проделанной работе, смотр сил нашего искусства.

Готовясь к декаде, коллективы театров, филармонии и Радиокомитета проделали большую работу по отбору и подготовке репертуара, по созданию новых произведений. Так, подготовлена «Песня о Сталине» (автора этой статьи), которой открыла свой первый концерт хоровая капелла «Дойна» (руководитель — заслуженный деятель искусств Туркменской ССР М. Копоненко). Капелла исполняет также новые произведения: «Привет Москве» (музыка Д. Гершфельда, слова Ем. Букова), сюиту «Дойна» (музыка Е. Кока по мотивам поэмы Ем. Букова). В программе капеллы — народные лирические и шуточные песни, произведения русских и украинских композиторов.

Ансамбль танца показывает народные танцы: «Жок», «Молдаванеска», «Коаса», «Букуриэ», «Табакарска», «Чебанеска» и «Катануца».

В программе оркестра народных инструментов (руководитель В. Барончук) — две музыкальные сюиты на молдавские темы. Оркестр сопровождает также исполнение молдавских народных песен, с которыми выступают перед московскими слушателями солисты.

Сюиту Ш. Аранова исполняет оркестр ансамбля танца под руководством автора. Этот же оркестр сопровождает песни в исполнении заслуженных артистов Молдавской республики Лины Ленцкой, Тамары Чебан, Евгения Уреке и др.

Радостная песня звучит над просторами Советской Молдавии. От всего сердца поет молдавский народ свои новые «дойны»:

Прозрачный воздух ясен и
хрустален...
Есть светоч мира — славная
Москва,
И сердце — Кремль, и вождь
народов — Сталин,
Победоносной партии глава.

Но, показывая москвичам итоги созидательного творческого труда молдавского народа, мы отчетливо сознаем, что еще много ответственных нерешенных задач стоит перед нами.

Еще не создана национальная молдавская опера, еще мало на сценах театров пьес молдавских драматургов, еще недостаточно высокоидейных художественных произведений создают наши художники и композиторы. Итоги декады молдавской музыки и танца в Москве, оценка нашей работы общественностью столицы помогут нам быстрее решить эти задачи, еще выше поднять идейно-художественный уровень искусства свободного советского молдавского народа.

С. НЯГА,
заслуженный деятель искусств Молдавской ССР.

В Комитете по Сталинским премиям

Комитет по Сталинским премиям в области искусства и литературы продолжает просмотр и обсуждение работ, представленных к премии.

На пленарном заседании 23 декабря рассматривались крупные музыкально-сценические, вокальные и инструментальные произведения, сочинения малых форм и кандидатуры концертных исполнителей, выставленные на соискание Сталинской премии.

25 декабря комитет заслушал доклады председателя театральной секции Ю. Завадского о просмотренных 60 с лишним работах в области театрально-драматического искусства.

Министр кинематографии СССР И. Большаков сделал сообщение на пленарном заседании 28 декабря о художественных и хроникально-документальных фильмах 1949 года, представленных на соискание Сталинской премии.

Руководитель секции изобразительного искусства и архитектуры академик И. Грабарь на этом же заседании доложил комитету о произведениях архитектуры, выдвинутых на премию.

О работах по разделу живописи, графики и скульптуры сообщил президент Академии художеств СССР А. Герасимов на заседании комитета 30 декабря. Пленум прослушал также несколько музыкальных произведений малых форм.

Декада молдавской музыки и танца в Москве. Выступление заслуженной артистки Молдавской ССР Тамары Чебан под аккомпанемент оркестра народных инструментов в Концертном зале им. Чайковского.
Фото А. Воротынского.

Открылась декада молдавской музыки и танца

28 декабря в Москве в Концертном зале им. Чайковского открылась декада молдавской музыки и танца.

Переполнившие зал москвичи — работники искусств, музыканты, писатели, ученые, рабочие, учащаяся молодежь, воины Советской Армии — с большим интересом прослушали песни и посмотрели танцы в исполнении участников декады.

С большим успехом прошли выступления молдавской хоровой капеллы «Дойна», ансамбля народного танца, оркестра народных инструментов, симфонического оркестра и солистов — вокалистов, танцоров и музыкантов.

30 декабря в Центральном доме композитора состоялась встреча участников декады с московскими композиторами.

Сегодня участники декады выступают с концертами в Большом зале Московской консерватории и в Доме ученых.

Завтра в Большом зале Консерватории состоится симфонический концерт. Государственный симфонический оркестр СССР под управлением заслуженных деятелей искусств Молдавской ССР Б. Милютина и С. Няги, при участии хоровой капеллы «Дойна» и солистов исполнит произведения молдавских композиторов С. Няги, С. Лобеля, Л. Гурова, Н. Пономаренко, С. Златова, В. Барончука.

Концерты декады молдавской музыки и танца состоятся также в Центральном доме культуры железнодорожников, во Дворце культуры им. Горбунова, Центральном доме работников искусств и др.

ЖИВОТВОРЯЩИЙ ОБРАЗ ИСКУССТВА

Указанный товарищем Сталиным метод социалистического реализма явился тем компасом, который направил творческую мысль художников по единственно верному пути воплощения коренных, жизненно важных для народа тем, правдивого изображения в искусстве народа, его дум, его исторического творчества, его побед.

Работа художников над произведениями о В. И. Ленине и И. В. Сталине возвышает искусство в сознании народа и способствует собственному творческому росту авторов произведений.

Каждый подлинный советский художник лелеет мечту воссоздать в своем творчестве гениальные образы В. И. Ленина и И. В. Сталина, каждый подлинный художник лелеет мечту отразить в своем творчестве глубокую всенародную любовь к вождям Великой социалистической революции. В золотом фонде советского изобразительного искусства сотни произведений, воссоздающих знакомые и дорогие черты И. В. Сталина, разные периоды его замечательной жизни и деятельности, которые освещают алмазные грани его титанической личности.

Лучшие художественные произведения, посвященные товарищу Сталину, отразив народную любовь к вождю, народные представления о нем, являются крупнейшими вехами в истории советского искусства. Они определяют уровень понимания и художественного претворения нашими мастерами советской жизни в ее основных достижениях, в ее революционном развитии на пути к коммунизму.

Выставка, посвященная Иосифу Виссарионовичу Сталину, открытая в Третьяковской галлерее, есть вместе с тем история советской живописи, скульптуры, графики: она освещает в той или иной мере основные проблемы социалистического реализма, дает возможность проследить развитие всех жанров изобразительного искусства—исторического, бытового, портретного, а также пейзажа, ибо советскому человеку дороги и те исторические места, где родился и жил, где работает ныне великий Сталин, и потому что пейзаж преображенной большевиками Родины, естественно, входит в картины на исторические, бытовые темы, включается в композицию портрета.

Время, как известно,—отличный судья в определении роли того или иного произведения, прочности завоеванных им позиций.

К таким работам, значение которых со временем выросло, принадлежат портреты товарища Сталина кисти И. Бродского. Портреты И. В. Сталина, исполненные Бродским в 1928—1935 гг.,—художественные документы в высоком значении слова: они правдивы и содержательны. Обладая крепкой школой рисунка, лепки формы, художник более всего заботился о бережной и точной передаче неповторимых, дорогих черт вождя.

При всей видимой скромности, сдержанности живописного решения портреты эти приковывают внимание, захватывают зрителей силою правды и глубокой внутренней выразительности.

Написанная в теплом красном колорите, картина А. Герасимова «И. В. Сталин на XVI с'езде ВКП(б)» определила собой особенности, пути развития советского портретного искусства, решавшего большие темы эпохи в характере развернутой тематической композиции. Художник запечатлел исторический момент выступления товарища Сталина на с'езде, который вошел в историю партии, как «с'езд развернутого наступления социализма по всему фронту...».

Реалистические традиции портрета-картины А. Герасимов развил затем в ряде произведений. Это прежде всего большое полотно «И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в Кремле», разрешенное в виде сложной композиции, куда включается и пейзаж советской столицы—Москвы, а также превосходный, насыщенный энергией, оптимизмом акварельный портрет вождя на трибуне.

Уже в предвоенные годы создалась, а затем упрочилась целая школа советских мастеров, которые развивали реалистические традиции портрета-картины, как основные традиции социалистического реализма.

В. Ефанов, Г. Шегаль сумели передать в своих произведениях ту атмосферу доверия, дружбы, любви, что связывает вождя с его соратниками, с народом. Эта атмосфера товарищеской дружбы, глубочайшей сталинской заботы о человеке проникнувает картины «И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов у постели больного Горького», «Незабываемое» (В. Ефанова), картину «Вождь, учитель и друг» (Т. Шегаля).

Жизнь народа, его история и биография товарища Сталина неотделимы. В предвоенные годы портреты вождя и скульптурные монументы были по преимуществу изображениями И. В. Сталина—народного трибуна, творца Конституции. Этот обобщенный образ передает широко популярная, монументальная скульптура «И. В. Сталин» работы С. Меркурова. В годы Великой Отечественной войны, когда с таким неиданным размахом просиял над миром сталинский гений полководца, окрыляя победоносную Советскую Армию, творческие устремления художников направились к тому, чтобы запечатлеть в картинах, в мраморе, в серии рисунков образ Генералиссимуса Сталина.

Картина Ф. Решетникова переносит нас в те тревожные дни и ночи, когда над Москвой реяли аэростаты воздушного заграждения. Как бессменный часовой советской земли, и гений которого так верил народ, отеческой заботой которого был хранимый в тягчайшие годы испытаний и невзгод, стоит Сталин над картой Родины (Ф. Решетников—«Генералиссимус Советского Союза И. В. Сталин»).

И. В. Сталин

Работа скульптора Н. Томского. Художественная выставка «Иосиф Виссарионович Сталин в изобразительном искусстве».

◇ ◇

Радость победы особенно ярко передал в большой картине М. Хмелько. Окруженный своими соратниками, полководцами сталинской школы, народом-победителем, Сталин провозглашает тост за великий русский народ—таков сюжет картины. Молодой живописец справился с труднейшей задачей исторической композиции.

Чем выше вздымаются в сознании всего человечества мировая советская держава и ее гениальный вождь, чем сложнее и глубже решаемые Советской страной задачи, тем больше новых мыслей, чувств народных устремляется к Сталину, тем величественнее, многограннее должен быть образ вождя, отражаемый в искусстве.

Эта кровная связь вождя с жизнью страны и ее победами определяет тот душевный жар, ту нежность, с какой советские художники воспроизводят образ Сталина среди простеров Советской земли.

Особенно полно и душевно отражает этот новый этап в развитии советского изобразительного искусства, в развитии образа Сталина в живописи картина Ф. Шурпина «Утро нашей родины». В картине этой образ вождя естественно воплощает образ социалистической Родины, преображенной его гением, творческим трудом многомиллионного народа, партийных и непартийных большевиков.

В углублении и расширении трактовки великого образа заключается принципиально важные, новаторские черты в современных исканиях наших художников на новом этапе развития изобразительного искусства.

Характерно, что живописцы и графики разных поколений, разных национальностей стремятся раскрыть образ вождя в напряженной обстановке работы на благо народа. Так, Д. Налбандян изображает товарища Сталина на заседании Политбюро, обсуждающем сталинский гениальный план преобразования природы. Ф. Мозоров пишет беседу товарища Сталина с партизанами в Кремле. И. Тонцов посвящает свое большое полотно выступлению товарища Сталина в торжественный день XXIV годовщины Великого Октября.

ХудожникиУкрынинсы и П. Соколов-Скаля изобразили товарища Сталина в период его ссылки (1914—1916 гг.). Подход художников к сюжету различен. Укрынинсы стремились раскрыть душевный мир великого революционера в моменты сосредоточенной думы. П. Соколов-Скаля развернул аналогичный сюжет в большое полотно, изобразив момент, когда в избу, где живет и работает в далекой ссылке И. В. Сталин, вламывается жандарм.

Когда художник подходит к природе, вооруженный большой патриотической идеей, пейзаж возвышается до содержательного поэтического образа Родины. Такова серия пейзажей «Горы», с большой любовью и мастерством написанных художниками В. Мешковым, Ю. Дудовым, А. Гинзбургом и др.

Сталин и народ — это тема живописи и графики по преимуществу. Скульпторы в своих лучших произведениях до последнего времени ограничивались созданием обобщенного образа великой и многогранной личности вождя, утверждаемой в постоянной мощном напряжении сил государственного деятеля, полководца (С. Меркуров, Н. Томский, В. Ингал и В. Боголюбов и др.).

В годы Великой Отечественной войны советские скульпторы заложили основание галлерее образов Генералиссимуса Сталина и воспитанных им полководцев. Для многих скульпторов эти величественные темы стали центральной темой их творческой жизни, многолетних исканий. Нужно было достигнуть в одном образе сочетания величия и простоты, суровости и человечности, неповторимого сочетания лучших черт советского человека, его высшего выражения в лице Ленина и Сталина. Простая и строгая, скромная и величественная фигура в мраморе «Генералиссимус И. В. Сталин» работы Н. Томского является одним из наиболее убедительных и прекрасных произведений на эту тему.

Художники всех национальностей, всех поколений вносят свой вклад в создание образа вождя. Скульпторы Я. Николадзе и К. Мерабишвили воссоздали в мраморе образ молодого Сталина и сообщили своим произведениям черты романтики, большого внутреннего обаяния, одухотворенности.

Такого рода произведения свидетельствуют о богатстве исканий советских скульпторов, возродивших монументальный язык в скульптуре, призванной решать задачи государственного размаха и значения.

Одна из существенных черт настоящей выставки заключается в том, что скульпторы раздвинули рамки привычных им художественных форм и восстановили в своем значении искусство рельефа, который имел применение в последние годы исключительно для декоративного оформления.

Принцип рельефа позволил скульпторам развернуть сложные многофигурные композиции-картины, героическое повествование монументального характера. Принцип рельефа позволил скульпторам передать в доходчивой и впечатляющей форме идею глубокой внутренней связи народа и вождя, ввести в скульптуру мощные народные массы.

Если раньше сюжеты, раскрывающие роль партии в ее историческом творчестве, были темами живописи и графики по преимуществу, то в настоящее время скульптура завоевала новые позиции. Коллективы наших скульпторов сумели выполнить ряд развернутых композиций. Бригада скульпторов (М. Бабурин, П. Бондаренко, Л. Кербель, Г. Мотовилов, А. Файдыш-Крандиевский, В. Цигаль, Д. Шварц) под руководством Н. Томского исполнила ряд рельефов на тему «В. И. Ленин, И. В. Сталин — основатели и руководители Советского государства». Бригада под руководством Е. Вучетича (П. Фридман, П. Ямпольский, Г. Постников) исполнила горельеф на тему великой клятвы товарища Сталина.

В сходных по теме, но различных по художественному претворению рельефах с большой экспрессией воплощен один из самых волнующих и величественных эпизодов в истории нашей партии—великая клятва Сталина. Речь Сталина прозвучала как гимн во славу Ленина, во славу могучей партии большевиков, которая стояла и стоит «...как утес, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс вперед, к победе».

Композиции П. Томского и Е. Вучетича построены так, что движение народной толпы и осеняющих ее знамен направлено к центру, к величественной фигуре вождя. И. В. Сталин выдвинут самим народом, и к нему, любимому вождю который вместе с В. И. Лениным создал партию большевиков и построил Советское государство, обращены взоры людей в торжественный час клятвы.

Скульпторы отказались от конкретно-бытовой обстановки и перенесли действие на Красную площадь, под сень кремлевских стен и башен. Это придало рельефам необходимый размах и, что особенно важно, усилило обобщающий смысл великого исторического события.

По своему характеру, по методу разрешения скульптурного об'ема оба рельефа совершенно различны: более плоскостной у Томского, более глубокий, переходящий в круглую скульптуру, у Вучетича. Разница, однако, не исчерпывается технической и пластической особенностями обоих произведений.

Рельеф П. Томского тонок и одухотворен по рисунку каждого образа и прежде всего образа вождя Сталина, находящегося в центре композиции.

Глубокий, приближающийся к круглой скульптуре, рельеф (горельеф) Е. Вучетича дает исчерпывающие возможности скульпторам, развивающим свои мысли в образах большой индивидуальной выразительности, эпических по характеру и размаху композиции. Большой масштаб рельефа Вучетича вполне соответствует насыщенному замыслу, требующему величия композиции, крупных пластических форм. Энергичная лепка каждой фигуры сообщает всему произведению приподнятость, психологическую характерность.

Рельеф бригады Томского поражает тонкой лирикой, композиция бригады Вучетича производит впечатление величавостью целого. Рельефы можно рассматривать как значительные вехи на пути создания монументальной скульптуры, глубоко содержательной по замыслу, органически связанной с архитектурой общественных зданий.

С позиций высоких требований, которые пред'являет наша партия к идейно-художественному качеству произведений, следует сказать, что художники, несмотря на все свои успехи, еще далеко не осветили богатства нашей действительности, еще далеко не раскрыли всех граней великой личности вождя народов—И. В. Сталина.

«Ныне не только в Советском Союзе говорят: «Наш родной отец», но и венгерские рабочие и крестьяне называют товарища Сталина своим родным отцом». Это говорил 21 декабря, в день 70-летия товарища Сталина, руководитель венгерской партии трудящихся Матиас Ракоши. Это говорят трудящиеся всего земного шара. Имя Сталина не знает рубежей. Образ Сталина раскроет новые родники творчества наших художников, обеспечит новый взлет творческой мысли, ответит душевной потребности миллионов людей, обращающих свои взоры, свою любовь, свои надежды к самому дорогому, самому великому человеку на земле — к нашему Сталину.

Наталия СОКОЛОВА.

В ЧЕСТЬ СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ ВОЖДЯ

В Тбилиси организована выставка «Образ И. В. Сталина в театральном искусстве Грузии». На выставке представлены макеты, эскизы, фотоснимки эпизодов пьес, в которых показан образ вождя.

В Казанском музее им. А. М. Горького развернута выставка «Сталин и Горький». Экспонаты отображают многолетнюю дружбу великого вождя трудящихся с великим пролетарским писателем.

ДОБРОЕ НАСЛЕДСТВО СТАРОГО ГОДА

1.

Мы прожили очень хороший год. И теперь, когда отлетел последний листок старого календаря 1949 года, мы с полным правом вспоминаем истекший год добрым словом. Он заслужил нашу благодарность.

На пороге нового года весь советский народ, все прогрессивное человечество, все простые и честные люди мира праздновали славный день семидесятилетия вождя и учителя И. В. Сталина. В день 21 декабря наш народ, посылая слова любви и благодарности великому зодчему коммунизма, с гордостью окинул величественный, победоносный путь, пройденный Родиной, советским народом под руководством своего вождя.

Наш народ выполняет величественные планы строительства коммунизма — это дело Сталина; народы стран народной демократии успешно осуществляют социалистические преобразования — и это дело Сталина, ибо под его водительством Советская Армия принесла им освобождение, и наша страна помогает им строить новую жизнь. Много радости принес нам старый год! Многое совершил он, о чем мы мечтали, к чему стремились!

Истекший год — год неустанной борьбы большевистской партии за высокую идейность, подлинную народность, совершенное художественное мастерство в советском искусстве.

Истекший год был годом новых творческих исканий драматургов и театров, год неутомимых поисков наилучшего выражения образа человека нашего времени, строителя коммунистического общества. 1949 год обогатил советскую драматургию и советский театр рядом значительных по своим идейным и художественным качествам произведений, в которых убедительно, смело раскрыт характер человека наших героических дней, ярко показаны вдохновенные черты новатора, поэта труда. 1949 год — год непримиримой борьбы с проявлениями антипатриотизма, космополитизма, жалкого и гнусного преклонения перед загнивающей культурой буржуазного Запада, год борьбы с формализмом, эстетизмом, холодным ремесленничеством.

1949 год трудно переоценить. Его значение для дальнейшего развития советского театра чрезвычайно велико.

В этом году вышли в свет 11-й и 12-й томы Сочинений И. В. Сталина, в которых помещены материалы, имеющие огромное значение для развития советского искусства. Письма товарища Сталина к А. М. Горькому, Феликсу Кон, Билль-Белоцерковскому, Безыменскому — программа нашей дальнейшей работы. В них заключены положения, которые определяли и надолго определяют путь развития советского искусства. В них мы черпаем вдохновение, в них мы ищем ответов на самые волнующие вопросы.

Товарищ Сталин учит нас находить в искусстве новое, революционное, нужное сегодняшнему дню. Великий учитель учит нас не успокаиваться на достигнутом, смелее развертывать критику и самокритику, ибо в этом залог нашего дальнейшего развития и успеха. В этих письмах раскрыто бережное, заботливое отношение вождя к молодым специалистам, работникам искусств, в них заключена программа борьбы за актуальное, современное, публицистически-страстное искусство, вдохновляющее писателей, драматургов, режиссеров и актеров на новые, великие победы. Задача состоит в том, чтобы тщательно изучить эти бесценные исторические документы и положить их в основу всей работы. Наряду со статьями товарища Сталина другие партийные документы в области искусства, опубликованные в истекшем году, и долго будут определяющими для работников театра.

2.

Большевистская партия, партийная печать не раз приходили на помощь деятелям советской литературы и искусства. В решениях Центрального Комитета по идеологическим вопросам, в статьях, опубликованных в «Правде», «Культуре и жизни», содержались важнейшие указания о генеральном пути развития советского искусства и, в частности, театра и драматургии. Партия большевиков, как заботливый друг и наставник, внимательно следила и следит за ростом нашего искусства, оберегает его от вредных влияний, вскрывает недостатки, указывает пути к их преодолению.

Начало прошлого года было ознаменовано разгромом антипатриотической группы театральных критиков, носителей враждебной советскому человеку идеологии космополитизма. Долгие годы буржуазные эстеты, лишенные чувства национальной гордости, окопавшись в театральной критике, стремились привить здоровому, сильному организму советского театра предносные бациллы формализма, эстетства, стремились внедрить в нашей театральной среде чуждые нравы, заимствованные из арсенала разлагающегося упадочного буржуазного искусства.

Разгром группы театральных критиков-космополитов — важнейшее событие в жизни советского искусства истекшего года. Статьи «Правды» и «Культуры и жизни» с огромным удовлетворением были восприняты работниками театра, всеми, кому дорога судьба советского театрального искусства.

1949 год был годом дальнейшей непримиримой борьбы с антинародными рецидивами формализма, аполитичности, эстетства.

Истекший год был годом борьбы за высокое идейно-художественное качество драматургических и театральных произведений. Партия всегда учила тому, что без художественного совершенства не может быть пьесы или спектакля, выполняющего свою высокую миссию. Партия указывала, что вкус советского зрителя непрестанно растет, что его требования к произведениям искусства становятся с каждым днем все более высокими.

Резкая критика пьес «Карьера Бекетова» и «Огненная река» как раз и свидетельствует о борьбе за высокую требовательность, принципиальность, высокую художественность, образный литературный язык. Борьба за высокое качество произведений литературы и искусства — это не только борьба за тему. Произведение, в котором правильные, интересные мысли выражены косноязычно, примитивно, не волнует нашего зрителя. Тщательная, упорная работа над художественным воплощением замысла, взыскательность к своему труду, чувство ответственности, поиски интересного, совершенного образного выражения идей обязательны для художника нашего времени, и только такой стиль работы может привести его к творческому успеху.

3.

Инженер Московского машиностроительного завода Н. Гинцин, не протуман до конца вопроса, отверг рационализаторское предложение рабочего, считая, что оно нерентабельно. Довелось Н. Гинцину побывать на спектакле Малого театра «Московский характер». Спектакль не только доставил ему удовлетворение, он заставил его задуматься о своем производстве, о своем отношении к делу. История старого рабочего-изобретателя Гринева заставила забеспокоиться честного, принципиального советского человека, советского инженера. Он внимательнее рассмотрел предложение рабочего, и в результате оно было внедрено в производство и дало блестящий эффект.

Машинист депо Лозовая Б. Егоров написал письмо драматургу А. Сурову о том, что герой пьесы «Зеленая улица» Сибиряков помог ему победить предрассудков и рутинеров и добиться применения новых, более эффективных методов труда. «Макар Дубрава» А. Корнейчука вызвал массу производственных совещаний на угольных шахтах, а в итоге были найдены многие способы повышения производительности труда.

Так смыкается искусство с жизнью, так герои сценических произведений сходит с подмостков и становится рядом, плечом к плечу со зрителем, помогая ему в труде, поддерживая его, обогревая, поучая, призывая к неустанным поискам совершенного, нового.

Лучшие пьесы, определившие репертуар 1949 года,—«Московский характер», «Зеленая улица», «Макар Дубрава», «Чужая тень», «Степь широкая», «Кто виноват?»,—драматические поэмы о мужестве, красоте, силе советского человека, о его трудовом героизме во имя победы коммунизма. В героях этих произведений явственно проступают зримые черты будущего, ради которого не покладая рук трудится советский народ. Мы видим людей, которые мыслью своей, моралью, отношением к делу отвечают высоким требованиям человека эпохи коммунизма.

Ирина Гринева, Максим Рубцов, Макар Дубрава, Андрей Матеев, Кирилл Стрелет — всех их роднит страстное желание приблизить эру коммунизма, самим жить в нем.

В истекшем году драматурги и театр шире стали показывать человека в его труде, начали смело ломать тесный, душный мирок комнатных конфликтов и выходить на жизненный простор, на простор богатой и величественной действительности. Именно труд, дело обогащают советского человека, наполняют его жизнь высоким, поэтическим содержанием.

Те авторы, которые пытались в обветшалые рамки драматургических канонов втиснуть новое содержание, те, кто пытался, изнемогая, пригнуться и нарядить свои бутафорские персонажи, выдать их за советских людей, потерпели жестокое поражение. Поучительный урок — неудачи пьес «В окнах горит свет», «Успех», «Москва слезам не верит» («Положение обязывает»), «Новый год». Они убедительно показали, что конфликты, лишенные жизненной основы, конфликты, рожденные в кабинетной тиши, не приведут к должным результатам.

Одна из важнейших задач советского театра — борьба за мир, разоблачение идеологии людоедов с Уолл-стрита, поджигателей войны, стремящихся к мировому господству. На наших сценах должно громко звучать гневное слово, обличающее звериную мораль империалистов.

Ни «Леди и джентльмены», где под видом мнимого разоблачения изрядно буржуазного общества смакуется «экзотика» быта, ни другие пьесы, в которых острая социальная тема служит поводом для сногсшибательных мелодраматических, детективных трюков, не выполняют этой задачи. И не таких спектаклей ждет зритель в наступающем году.

Полноценная современная советская пьеса стала основой репертуара наших театров. Опыт показывает, что те театры, которые со всей ответственностью подходят к воплощению пьес современной темы, одерживают наибольший творческий и материальный успех.

В прошлом году в театрах страны был проведен смотр спектаклей на современную тему. Это была всесоюзная демонстрация успехов, достигнутых советским театром, выполняющим решение партии о перестройке работы. Это говорит о том, что советский театр становится высокой общественной трибуной, что его основой стали спектакли на партийную тему, о большевиках, о советских людях. Советский человек, герой наших дней, завладел сценой.

4.

1950 год будет годом дальнейших побед советского искусства, годом новых творческих успехов. Накануне нового года театры Москвы показали спектакли, достойно подводящие творческие итоги истекшего года, — «Чужая тень», «Незабываемый 1919-й», «Семья». Так пусть эти спектакли будут хорошей эстафетой старого года новому.

Советскому театральному искусству есть что вспомнить накануне грядущего года. Сделано было многое. Но людям нашей страны не к лицу почивать на лаврах. Достигнутые успехи —это стимул будущих побед. Жизнь стремительно идет вперед. Возникают новые задачи, растут запросы советского зрителя.

Новый год должен быть годом дальнейшего совершенствования художественного мастерства и драматургов, и режиссеров, и актеров. Высокое мастерство—стиль сталинской эпохи. Высокое мастерство приближает наступление коммунизма.

Старый год оставил нам доброе, хорошее наследство. Новому году есть что взять из прошлого года, есть что продолжать и развивать.

Прощай, старый год! Ты принес нам много радостных дней, принес нам множество побед, достигнутых героическим советским народом.

Здравствуй, Новый год — год новых побед, новых успехов, новых достижений, прославляющих великую эпоху — эпоху Сталина!

Н. ГРОМОВ.

ТРИБУНА ЗРИТЕЛЯ

Несколько пожеланий

Новогодняя встреча располагает к откровенности. В день, когда подводятся радостные итоги целого года работы, в день, когда взвешиваются вдохновенные планы предстоящих трудов, хочется высказаться от всего сердца, поговорить начистоту. Потребность к такому откровенному разговору между работниками промышленности и деятелями искусства, как нам кажется, давно уже назрела.

Советский рабочий, чей вдохновенный труд приобретает все более отчетливые черты подлинного творчества, — это человек, которому доступны все богатства социалистической культуры. Он страстный любитель книг, постоянный посетитель заводского Дворца культуры; он часто бывает в лекториях, в музеях, театрах, концертных залах столицы, он систематически занимается изучением истории партии, марксизма-ленинизма.

Вот мастер прокатного цеха Иван Ильич Турганов. Четверть века работает он на заводе «Серп и молот». В области техники с ним советуются и наши инженеры. Что же касается разнообразия его интересов, то смело можно сказать, что он вполне стоит в этом смысле на уровне передового советского интеллигента. Вы можете встретить Ивана Ильича на театральной премьере, на просмотре нового кинофильма, на лекции по философии. С огромной жадностью впитывает Турганов в себя все новое. Турганов далеко не одинок. Овчинников, Попов, Михайлов, Чесноков, Резанов... Можно долго рассказывать о каждом из них. А ведь такие люди составляют основное ядро нашего заводского коллектива. Их запросы в области культуры и, в частности, в области искусства растут с каждым днем.

Это одна из характернейших черт нашего советского образа жизни. Человек, овладевающий большевистской теорией, уверенно управляющий техникой, перешагнувший грань, отделявшую ранее рабочего от интеллигента, вполне закономерно проявляет огромный интерес к искусству. В искусстве ищет он ответа на многие и многие волнующие его вопросы нашей действительности. В искусстве он хочет найти и духовную пищу, и радостный отдых, и отдых на собственные мысли.

Один из кадровых производственников нашего завода мастер электрического цеха Андрей Андреевич Попов,—страстный театрал. Он с большим удовлетворением смотрел в московских театрах такие спектакли, как «Великая сила», «Московский характер», «Чужая тень», «Хлеб наш насущный», «Зеленая улица». Что нравится Попову в этих спектаклях? То, что нравится и всем нам, его товарищам по работе: подлинная правда жизни, воплощенная в сценических образах, вдохновенная игра актеров, зовущая нас к новым победам в борьбе за построение коммунизма. Эти постановки помогают нам работать, строить, жить.

Но вот весьма примечательный факт. А. Попов был завсегдатаем Московского театра сатиры. Он и сейчас любит артистов этого театра — В. Хенкина, Ф. Курихина и многих других. Однако А. Попов перестал ходить в Театр сатиры после того, как побывал на спектаклях «Человек с того света» М. Слободского и В. Дыховичного и «Вас вызывает Таймыр» К. Исаева и А. Галича.

— Потерял доверие к этому театру, — говорит А. Попов. — Просто неловко чувствуешь себя, когда смотришь на этого «революционера» Педро («Человек с того света»), мечтающего жениться на тихом острове, когда видишь этого пеленого Дюжикова («Вас вызывает Таймыр»), возющего с телефонным аппаратом. Видно, в Театре сатиры пробавляются пошловатыми водевилями потому, что потеряли вкус к здоровому, свежему юмору, к подлинному остроумию.

Так чутко реагируют рабочие на всякое искажение жизненной правды на сцене.

И вот мы думаем: отчего же так получилось? И почему вообще так мизерно мало пьес и спектаклей, воспевающих доблестный труд, огромный духовный рост советских производственников? Отчего и на выставках произведений советской живописи, которые мы видели в Третьяковской галлерее и в нашем заводском клубе, так мало работ, посвященных героическому и вдохновенному заводскому труду?

Вот молодой художник А. Грицай. Он порадовал нас несколькими удачными полотнами. В его картинах «Электропечи», «Кузнечно-прессовой цех» мы чувствовали ту горячую любовь к делу металлурга, которая живет в каждом из нас. Мы видели за этими картинами их автора, понимающего волнующую поэзию нашего вдохновенного труда. Можно назвать еще несколько произведений, например картину Г. Горелова, написавшего удачный портрет сталевара нашего завода М. Гусарова и всей его бригады, и молодую художницу Л. Нефедову, которая неоднократно приезжала на завод, побывала в цехах, беседовала с металлургами, встречавшимися с М. И. Калининым. В итоге этой подготовительной работы художница написала интересную картину «М. И. Калинин на заводе «Серп и молот». Но что же сказать о картине Б. Филогонова «Сталь поила», о полотнах Б. Шербакова «Разливка стали», «Литейный цех», П. Дорждонтова «Лениградский завод»? Хорошие фотографии больше говорят уму и сердцу, чем эти картины — темные, серые, туманные, просто сказать — некрасивые.

Мы невольно задумываемся над простым, но немаловажным вопросом: почему мы так редко видим на заводе наших писателей и художников? Их визиты к нам, увы, немногочисленны. Насколько известно, автор пьесы о металлургах В. Кожевников — москвич. Но и он не смог преодолеть расстояние до завода «Серп и молот» и отважился писать свою пьесу, не зная и не изучив жизни. А это никогда к добру не приводит.

Мы можем сослаться и на пример талантливого драматурга Н. Погодина. В свое время он пришел в драматургию во всеоружии своего жизненного опыта. Мы до сих пор помним такие замечательные его произведения, как «Поэма о топоре», «Мой друг», где он правдиво и ярко показал жизнь советских рабочих. Но зрители удивлялись надуманности и неестественности поведения героев новогодней пьесы «Сотворение мира». Мы огорчаемся, не видя погодинских пьес о советских рабочих, о которых он раньше так вдохновенно писал.

Это произошло, на наш взгляд, потому, что драматург отстал от своих героев. Они ушли далеко вперед, они уже смотрят в коммунизм, а Н. Погодин все еще использует свои старые наблюдения.

Пусть наш любимый драматург Н. Погодин не обижается на нас за эти упреки. Мы говорим так откровенно потому, что верим в него. Мы говорим так начистоту потому, что ждем появления Николая Федоровича Погодина на нашем заводе.

С большим интересом смотрим мы на сценах наших театров пьесы, посвященные борьбе за дело мира, пьесы, разоблачающие поджигателей войны, реставраторов фашизма. Это тема, волнующая каждого из нас, и мы горячо благодарны К. Симонову, автору пьес «Под каштанами Праги» и «Русский вопрос», Н. Вирте, написавшему «Заговор обреченных». Мы чувствуем в этих пьесах Симонова и Вирты подлинную, народную ненависть к империалистической агрессии. Их произведения активно участвуют в борьбе за дело мира.

Но, как это ни странно, быть может, на первый взгляд, авторам первого ряда пьес, написанных на международные темы, мы также хотим бросить упрек в неуважении к зрителю, в игнорировании его запросов. Взгляните на афиши некоторых театров, и вы сразу увидите, до чего доходит увлечение жанром детективной пьесы. «Мадлен Годар» А. Спешнева, «Опасный перекресток» А. Спешнева и М. Малярского — что собой представляют эти пьесы, поставленные в последнее время московскими театрами? Это ловко построенные детективные, развлекательные мелодромы, где важные политические вопросы служат лишь обязательным гарниром к ложной и пустой интриге.

Нет, не таких пьес и спектаклей ждет зритель от драматургов и театров. Он хочет видеть более серьезные, более глубокие, острые произведения.

В связи с этим — несколько слов о работе творческих союзов и организаций. Мы знаем, что в Москве существует Всероссийское театральное общество. До нас доходят слухи о том, что в кабинетах этого общества обсуждаются советские пьесы, новые спектакли. Мы знаем, что в Доме кино обсуждаются новые фильмы, в Доме литераторов — новые романы и повести, в Союзе композиторов — новые музыкальные произведения, в Союзе художников — новые картины и т. д. Но мы не перестаем удивляться, почему на этих обсуждениях почти не видать рабочего зрителя, читателя, слушателя. Нельзя ли изменить эти уютные обсуждения в тихом приятельском кругу серьезным крупным разговором на рабочей аудитории?

У нас есть деловое предложение к этим организациям. Товарищи, приходите в просторный зал нашего заводского клуба! Приглашаем писателей, артистов, режиссеров, художников, критиков. Мы будем рады вас видеть. Мы охотно вас послушаем, а вы послушайте, что говорят рабочие, техники, инженеры нашего завода.

Дорогие друзья — драматурги, режиссеры, артисты, композиторы, художники! Мы ждем вас в новом году на заводе для дружеского откровенного разговора о советском искусстве!

П. ИЛЬИН,
директор завода «Серп и молот»,
И. ПАШКО,
заместитель директора завода «Серп и молот».

МОСКВА.

ЧУДЕСНАЯ НОВЬ

Замечательные явления происходят в латышской советской драматургии. Минувший год особенно примечателен: он принес много новых произведений. Различные по темам, по жанру, по своим качествам, они родственны в одном: это пьесы о новой, социалистической Латвии. Латышская советская драматургия, еще сравнительно недавно сделавшая лишь первые свои шаги, развивается и крепнет под влиянием лучших традиций русской советской драматургии. Такие темы, как борьба за новое на производстве и в сельском хозяйстве, преодоление пережитков капитализма в сознании людей, всего десять лет живущих в советском обществе, заняли основное место в работах латышских драматургов. Можно с полным правом сказать, что советская новь стала основным содержанием латышской драматургии. О какой бы стороне жизни ни шла речь в пьесе, это всегда пьеса о новом — о новых человеческих отношениях, о новых человеческих качествах, о тех исторических преобразованиях, которые так сказочно изменили наш край.

...Вчерашние фронтовики вернулись к мирному труду. Они пашли на родных местах руины. Но не опустились их руки перед трудностями. С новыми силами, горячо и вдохновенно вступают они в борьбу за возрождение и расцвет своей родины.

Такова тема пьесы Ю. Вацага «Встреча на берегу». Действие ее происходит на бумажной фабрике, разрушенной и разграбленной немцами. Старые специалисты пытаются доказать, что фабрику можно восстановить не ранее чем через год. Не так думают демобилизованные воины. Они обязуются закончить восстановительные работы за шесть недель. Они основываются на опыте восстановительных работ на других бумажных фабриках Советского Союза.

Люди, прожившие большую часть жизни в условиях буржуазной Латвии, не могут на первых порах уверовать в новые темпы и смелые планы, ибо их кругозор еще ограничен. Вскоре, однако, и маловеры убеждаются воочию, что существует волшебная, чудесная сила. Это патриотизм свободных латышей, это братская помощь, которую получает Советская Латвия от всех республик Советского Союза и в первую очередь от русского народа. Чудесная сила — это руководящая и организующая роль большевистской партии в строительстве новой жизни. Поэтому Рига уже сегодня вдвойне превысила довоенный уровень производства, стала высокоразвитым промышленным городом. Поэтому удалось в намеченные сроки восстановить и бумажную фабрику. На первом листе новой рубрикой бумаги восстановители фабрики пишут письмо тому, кто вывел латышский народ на светлый солнечный берег, — великому Сталину.

Преодоление пережитков капитализма в сознании людей и воспитание нового, советского человека — эти темы стали по праву одними из основных в латышской драматургии.

Старый мастер Атыгар из пьесы А. Грагулиса «Глина и фарфор», учитель Страуме из одноименной пьесы Анны Броделе, люди, в сознании которых прошлое оставило свои следы — индивидуализм, недоверие к окружающим, аполитичность, эти люди, под воздействием всего, что происходит на их глазах, находят свое место в жизни.

В пьесе «Учитель Страуме» главное внимание автора сосредоточено на образе старого учителя. Но с неменьшим, а пожалуй, и с большим интересом, с большими симпатиями следит зритель за молодой учительницей Астридой, смело выступающей против отсталых, косных взглядов отца.

Во время смотра спектаклей на современную тему в Риге и в Валмере с трибуны зрительских конференций выступала молодежь и благодарила театры за эту пьесу и особенно за образ Астриды, у которой можно учиться пламенно любить советскую жизнь и отдавать Родине все свои силы.

В Латвии — молодой советской республике — почти закончена коллективизация: более 90 процентов крестьянских хозяйств об'единились в колхозы. Вполне понятно стремление драматургов и театров показать на сцене этот исторический процесс. Колхозная тема решительно входит в современную латышскую драматургию. Пьеса А. Броделе «Весна в селе Речном» показывает первые шаги колхозного движения в Латвии, бесповоротное решение крестьянства стать на новый путь, беспощадную борьбу с кулаками — злейшими врагами советской власти. Автору удалось создать красочные образы, полные динамики и силы. Это обеспечило спектаклю успех. «Весна в селе Речном» сыграла, можно смело сказать, огромную роль в колхозном строительстве Латвии.

Дальнейший этап в развитии колхозного движения показывает пьеса А. Броделе «Золотая нива».

У молодых латышских колхозов нет еще за плечами большого опыта коллективного труда, но они уже пожинают богатые плоды совместной работы. Люди выросли, изменились их взгляды. Теперь они больше всего заботятся о благе колхоза, шля в нем собственное благо. Широки и смелы их планы на будущее.

В новой комедии Элины Залите «Слово женщинам» (самое название пьесы достаточно красноречиво говорит о глубочайших социальных преобразованиях) люди составляют такие же смелые планы на будущее, как и колхозники «Золотой нивы», и столь же успешно претворяют их в жизнь.

Все это стало возможным только в условиях Советской Латвии. Об этом и говорят новые пьесы латышских драматургов. Не все в них одинаково удачно, многие явления нашей действительности еще ждут своего воплощения на сцене. Перед авторами, работающими над колхозной темой, стоит задача показать процессы, происходящие в латышской деревне, не вообще, как это сейчас еще имеет место в наших пьесах, а в тесной связи с богатым опытом старших советских республик.

В работах латышских драматургов пока еще совершенно не затронута и такая важная тема, как великий сталинский план преобразования природы, который на одну треть увеличит площадь обрабатываемых земель в республике. Ждет своего полного и яркого раскрытия в нашей драматургии такая важная тема, как руководящая и организующая сила большевистской партии в строительстве новой жизни.

Наступающий год особенно знаменателен для латышского народа — исполняется десять лет со дня его вступления в дружную семью советских народов. Новыми достижениями встречает этот год народ Латвии. Нет сомнения, что драматургия наша в тесном содружестве с театрами отразит эти достижения, что в ней найдет свое достойное воплощение многогранная счастливая, с каждым днем становящаяся все более прекрасной чудесная советская новь латышского народа.

Ф. РОКПЕЛНИС.

РИГА.

Композиция „Сталина славим"

Государственный театр эстрады для детей Министерства просвещения РСФСР поставил литературную композицию Е. Поповой «Сталина славим».

Композиция поставлена заслуженным артистом РСФСР М. Лишиным. Участвуют в ней заслуженная артистка РСФСР Е. Тинкина, заслуженный артист РСФСР М. Лишин и артист В. Соколов.

ДВОРЦЫ ДЛЯ НАРОДА

Вступают в строй шесть новых станций Московского метрополитена. Они были закончены строительством к 21 декабря. Это — величественный подарок ко дню рождения нашего вождя, учителя, корифея науки, светлому гению которого обязана советская архитектура всеми своими достижениями.

Самая идея создания Метрополитена, как ансамбля подземных дворцов для народа, принадлежит товарищу Сталину и является воплощением его идей социалистического реализма, как творческого метода советского художника.

Новые станции представляют собой дальнейший шаг вперед в развитии не только архитектуры Метрополитена, но и всего советского зодчества в результате мощного роста производительных сил Страны социализма после Великой Отечественной войны, тех больших преобразующих, организующих и вдохновляющих идей, которыми живет наш народ, руководимый товарищем Сталиным.

С особенным блеском мастерство советских зодчих проявилось в двух новых станциях Метрополитена — «Курской» и «Калужской».

Для архитекторов Г. Захарова и З. Чернышевой ответственнейшая работа по созданию подземных ансамблей Курской станции была первым серьезным строительством, и в этой работе молодые мастера проявили себя вполне зрелыми зодчими. Богатая творческая фантазия, глубокое чувство красоты, мастерство архитекторов — все было подчинено идейному содержанию произведения.

Трехпролетный портик входа, за которым развернута глубокая лоджия, в ясных монументальных формах выражает триумф победителей. Тему народного торжества, которую гениально умели разрешать русские зодчие начала XIX века, молодые советские авторы восприняли как живую творческую традицию.

В кассовом вестибюле привлекает внимание монументальный портал, образованный канелированными колоннами и могучими мраморными паличниками (эртами). Колонны несут сильную балку архитрава, на которой впоследствии будет расположена хрустальная звезда победы. Архитектура портала звучит могучим аккордом силы, простоты и величия.

За порталом в центре всего наземного вестибюля расположена восьмигранная ротонда оригинальной архитектурной композиции. Восемь канелированных мраморных колонн поддерживают архитрав.

Великолепно выполненный купол, совершенно новой, оригинальной и вместе с тем классически ясной формы, напоминает надутый ветром парашют.

На постаменте благородной и простой формы стоит классически ясная, величественная, монументальная и вместе с тем глубоко человечная фигура великого Сталина—вождя и учителя трудящихся. Это скульптура — несомненно крупнейшая творческая победа Н. Томского.

Подлинным произведением искусства являются красные, отделанные цветным металлом мраморные торшеры, несущие хрустальные светящиеся чаши.

Лестницы, облицованные темно-красным мрамором, спускают посетителя в промежуточное эскалаторное помещение, состоящее из двух залов, овального и круглого. Овальный зал поражает своей неожиданностью. Пол из черного и красного гранита, колонны из сине-черного уральского мрамора «карходиде» на фоне мраморных красных стен, облицованных грузинским мрамором «салиетти», создают необычайно богатое праздничное ощущение. Благородство колористического сочетания свидетельствует о большом вкусе авторов. Круглый зал окружен 14 колоннами темно-красного мрамора на фоне стен золотисто-желтого «газганз». В центре круглого зала, подобно фонтану изобилия, возвышается огромный колокол капители на коротком стволе.

Средний зал станции метро «Калужская». Автор член-корреспондент Академии архитектуры СССР Л. Поляков.

◇ ◇ ◇

Благородства, простоты и подлинного изящества форм достигли авторы в архитектуре подземного зала станции. Благодаря тому, что здесь применена конструкция металлических колонн, облицованные мрамором пилоны занимают мало места, образуя широкие проемы. Простые прямоугольные в плане пилоны заканчиваются полукруглыми канелированными полуколоннами, облицованными, как и пилоны, мрамором «кондга» светлых нежных оттенков.

Переход на старую станцию «Курская» решен по-новому, с большой изобретательностью и в то же самое время с реалистическим ощущением архитектурной формы. Многоцветный ковер узорчатого пола интенсивных красных, черных и желтых тонов, инкрустация мраморных облицовок боковых стен, умелое использование люминисцентного освещения, как чисто архитектурного средства, прекрасно нарисованные металлические золотистые решетки — все это оставляет красочное и яркое впечатление. Переход заканчивается белоармарным портиком, в центре которого в специальной нише стоит из мраморном постаменте весь светящийся изнутри светильник-торшер, выполненный из хрустального стекла.

Когда ходишь по подземной анфиладе великолепного дворца, который представляет собой новая станция «Курская», все время остаешься под воздействием начального впечатления величия победы, вдохновленной гением Сталина, победы, через которую великий вождь привел народы Советского Союза к изобилию, к расцвету нашей социалистической культуры.

Другим несомненно выдающимся произведением советской архитектуры является станция «Калужская», созданная членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР Л. Поляковым. Это произведение отличают необычайный лаконизм, собранность архитектурных средств, подчиненных одной ведущей идее. Триумф Советской Армии, слава советского оружия, оружия борцов за справедливый мир, за свободу народов — эту идею Л. Поляков воплотил уверенно, чрезвычайно реалистично, убедительно, с большим темпераментом и художественным мастерством.

Просто и законченно решен наземный вестибюль. Его наружный фасад в виде триумфальной арки с барельефами горнистов, внутреннее пространство, развивающее тему триумфальной арки, великолепные барельефы победных знамен и оружия, сильная и архитектурно-законченная форма купола небольшого эскалаторного зала, на основании которого в развевающихся плащах стоят девушки-горнисты в военной форме,— все это создает ощущение необычайной торжественности, ощущение победного марша нашей славной сталинской гвардии.

Подземный зал станции решен в той геометрической форме, которая установилась в станции «Электрозаводская» и некоторых других станциях Метрополитена. Облицованные светлым мрамором пилоны поддерживают сильные кессонированные арки с барельефами воинов-победителей.

Темный пол станции, выложенный из красного гранита и окаймленный узором лавровых листьев, подчеркивает светлость пространства. Благодаря тому, что путевые стены облицованы граненой керамической плиткой с очень красивыми скульптурными деталями звезд и позолоченных лавровых венков, пространство станции как бы развивается, и зрительно увеличивается весь его масштаб. Забываешь, что все это находится под землей, ибо станция выглядит, как торжественный большой дворцовый зал.

Смелое введение интенсивного красного цвета в покрывалах боковых скамей сообщает всему интерьеру чрезвычайное богатство. Очень красивы люстры и стенные бра, развивающие тему победных факелов.

Вся работа Л. Полякова в целом дает пример последовательного единства художественного стиля.

Автор станции показал себя блестящим знатоком русского классического наследия при одновременной свободе творческого отношения к нему, свободе, рожденной из глубоко волнующей и одухотворенной идеи.

Большой принципиальный интерес представляет работа К. Рыжкова и А. Медведя — авторов проекта станции «Таганская».

В наземном вестибюле авторы должны были считаться с его градообразующей ролью на Таганской площади. Перед ними стояла задача — создать выразительное и монументальное сооружение. Эта задача решена лаконично, выразительно, простым приемом красивой арки, увенчанной карнизом, по фризу которого протянулись гирлянды увитых лентами дубовых листьев.

Несомненная творческая удача авторов — промежуточный круглый зал эскалаторного спуска.

Замечательный, светлых тонов оникотейский мрамор с необычайно красивыми прожилками фиолетовых и зеленоватых оттенков облицовывает стены. Сверкающие люстры из белого прозоро-баландинского мрамора поддерживают архитрав, на котором покоится кессонированный, очень красивого рисунка купол. Лаконичные и правильные формы зала, красивые пропорции, великолепный подбор мрамора оставляет радостное ощущение.

В решении пространства подземного зала станции авторы применили смелый прием органического использования в архитектуре конструктивных очертаний тоннеля. Они поставили перед собой задачу найти пластические формы, свойственные сводчатым конструкциям, отталкиваясь от замечательных достижений классической русской архитектуры и подчинив образ станции выражению идеи всенародного торжества по поводу победы нашей армии.

Очень хорошо по идее завершение центрального нефа станции. Помещенная здесь на специальном пьедестале скульптура товарища Сталина в окружении счастливого советского народа, смешанных детей отвечает общему приподнятому оптимистическому народному характеру архитектуры станции.

Устои зала обработаны майолитовой светлозолотистых оттенков, с голубой глазурью и золотом. Введение русского по своему характеру орнамента, который окружает барельефы героев, представителей различных родов оружия, показывает новые возможности развития национальных форм социалистической архитектуры.

Не все до конца удалось авторам. В частности, несомненно излишним является введение синего цвета по центру свода станции. Неудачны также люстры — излишне тяжелые и невыразительные по рисунку.

Действительный член Академии архитектуры СССР Н. Колли и архитектор Н. Кастель создали удачный комплекс сооружений станции «Павелецкая». Наземный вестибюль, расположенный в первых этажах будущего жилого дома, в сложных условиях пересечения двух эскалаторных ходов, представляет собой образец зрелого мастерства архитектурной композиции. В трудных условиях узлового расположения здания авторы сумели создать необычайно простыми средствами очень красивую стройную композицию внутреннего пространства, благородство архитектурных форм которого вместе с верным и тонким ощущением масштаба сообщает всему интерьеру черты величия и праздничности. Здесь мы видим то же стремление отразить патриотическую идею победы, идею всенародного торжества.

Особенно красив центральный купол, по крутой кривой вздымающийся кверху. Гладкая поверхность этого купола, усыпанная звездами, дает пример замечательной трансформации современной конструкции в классических формах.

В подземной станции привлекает внимание новая оригинальная форма пилонов.

По углам пилоны обработаны колоннами из цельных кусков мрамора. Выточенные из мрамора капители, сильные, упругие базы и общие пропорции ствола хорошо передают ощущение силы и полного преодоления лежащей на них нагрузки. С большим вкусом выполнена инкрустация пилонов, которая вносит в строгий стиль станции теплоту и человечность.

Неудачны, однако, люстры, особенно непонятно механическое перенесение одних и тех же люстр на перронные проходы, что обедняет архитектуру центрального нефа.

Архитектор Н. Рожин, создавший станцию «Парк культуры и отдыха» на Крымской площади, учитывал наличие расположенных напротив замечательных сталинских Промышленных складов. Ему удалось в пластическом решении архитектуры наземного павильона решить задачу создания градостроительного ансамбля.

Очень красиво, сдержанно и благородно, с большим художественным вкусом решен подземный зал. Он посвящен мирному труду советского народа после войны. Эта идея нашла выражение в спокойном, светлом, жизнерадостном колорите станции, в пересекающихся сводах, в богатой орнаментике, больших барельефах, расположенных по центру пилонов. Нам представляется, однако, что самый размер рельефа этих скульптурных изображений излишне крупен.

Менее удачно решили свою задачу авторы станции «Серпуховская» Л. Павлов, М. Ильин и М. Зеленин. Им удалось во внешнем облике наземного вестибюля достигнуть впечатления большого величия и монументальности при общей простоте архитектурного приема. Но внутреннее пространство наземного вестибюля не получило выразительного архитектурного решения.

В подземном зале станции общепринятое ощущение создается чрезмерностью материала — гаганского мрамора розовато-золотистых тонов, который ласкает взор, чудесно отражаясь в великолепно полированных полах станции. Но пилоны многократно повторяют форму арки, причем это многократное повторение одной и той же формы приводит к нарушению архитектурного масштаба. Центральная арка пилона, размером чуть выше человеческого роста, с неудачным (по пропорциям) расположением барельефа, искажает архитектурный масштаб станции, снижая ее монументальность. Светильники находятся в полном противоречии с архитектурой интерьера. Они несут в себе примитив модерна.

Вот пример, еще раз со всей остротой и убедительностью показывающий, что главное в искусстве — содержание, что художник, который творит, поэтически не пережив большое идейное содержание, вытекающее из организующих и преобразующих идей нашего времени, не хуже о доступности образа для народа, обедняет и свое собственное профессиональное мастерство.

Замечательные создания четвертой очереди метро, из которых каждое достойно подробного исследования, свидетельствуют о том, что только глубокое осознание великих целей нашего искусства, глубокое проникновение в смысл указаний нашей партии об искусстве идейном, партийном, народном, высокохудожественном обеспечивают архитектуре тот замечательный расцвет, свидетелями которого являемся мы в настоящее время.

Н. БЫЛИНКИН.

ЗА ПРЕКРАСНУЮ СОВЕТСКУЮ МУЗЫКУ

В нашей стране давно оставлено обыкновение всячески поносить уходящий в прошлое старый год, изображать его злобным старикашкой геморроидального вида и в то же время льстиво подмазываться к «молодому» новому году.

Примечательно, кстати, что в буржуазной печати эти календарные герои изображаются либо новорожденными младенцами, либо старыми хрычами, — никакой молодости им не позлается. Эта каждогодняя смена немощного старчества неокрепшим младенчеством полна глубокого смысла. Представление о могучей, полной сил и светлых надежд юности совершенно утрачено в упадочном буржуазном обществе. Его давно уже нет ни в буржуазной поэзии, ни в буржуазном искусстве. Недаром поэзия буржуазного декаданса породила дадаизм, это наглядное проявление глубочайшего старческого маразма, провозглашающее младенческий лепет «дада» величайшей мудростью мира. И точно так же не случайно декаданс буржуазного мышления произвел на свет «философию» семантиков и американского «мыслителя» Стюарта Чейза, возвеличивавшего в качестве идеала жизненной мудрости... своего кота.

Декаданс породил и такое изобретение некиим американцем Джоном Кейджем музыкальное звучание, которое представляет собой, по определению американского музыкального сюрреалиста Верджила Томсона, «свист летящей пули, который можно назвать глухим стуком». Не трудитесь отыскивать смысл в этом «перле искусствоведческой мысли»; здесь смысла нет, как нет его и в оперном шедевре самого Верджила Томсона на слова Гертруды Стейн, еще 15 лет назад восхитивших американскую критику тем, что они «буквально непостижимы для разумения»... Уж не в этом ли причина того, что автор оперы «Четыре святых в трех актах» считается в среде буржуазных снобов одним из самых авторитетных американских критиков.

О какой молодости можно говорить там, где даже в балете, в этом искусстве юной грации, появляется хореографическая история декадентской Золушки — кроткой Лизи Борден, двадцатью ударами топора укокошившей своего отца и мачеху!

Декадентские музы перевооружаются сообразно с буржуазно-американским духом времени: Мельпомена — с автоматическим пистолетом, поскольку ее герои—гангстеры, а в трагедии—самоубийцы; Терпсихора —с топором, Евтерпа, сладостная богиня музыки, —с автомобильным клаксоном, железным ломом и медной заслонкой. Ведь, согласно учению Эрика Скрипетта, скрипки, например, отжили свой век и благодаря «жизнеспособности» своих звучаний вредит музыке!

Где уж тут говорить о молодости, о будущем! То, что характеризует современное состояние буржуазной упадочной культуры, в народе метко поименовано «собачьей старостью». Будущее буржуазного общества и декадентской буржуазной культуры ни для кого более не составляет тайны. Какие бы тосты ни провозглашались в новогоднюю ночь во дворцах богачей; какие бы заклинания ни творили на всех мертвых и живых языках первосвященники и архиереи буржуазной реакции, взывая «Да погибнет!» молодому, полному энергической силы, светлому, прекрасному, как майское солнце, новому, коммунистическому миру; какие бы ритерические фигуры ни выделывали дипломаты капиталистической идеологии, трубадуры предательства, оруженосцы подлости, возведенной в добродетель, эквилибристические, прагматические и всякие иные певцы гнусности и пасквиля; какую бы хвалу мертвому и хулу живому ни порыгали эти ненужебенные, но уже смердящие мертвецы, — их конец и конец их классового хозяина неотвратим. Какофоническая музыка буржуазного декаданса «перешла на воду». Еще несколько фальшивых аккордов, и она умолкнет навсегда. Наступило новое время и зазвучали новые песни.

Старый, 1949 год отсчитал свои последние часы, и в сумраке зимней ночи уже приветно вспыхнули огни нового, 1950 года.

В минувшем 1949 году и советская музыкальная жизнь была богата творческими событиями, которые позволяют сделать самые оптимистические прогнозы на будущее. Блестящие победы советских музыкантов на международных фестивалях в Будапеште и Праге; новый триумф советского музыкального исполнительства на первом послевоенном конкурсе им. Шопена в Варшаве, триумф, вновь подтвердивший плодотворность советской традиции исполнения и истолкования мировой музыкальной классики; великолепные победы советского исполнительства, ознаменовавшиеся тем, что песни советских композиторов стали звучащими эмблемами демократического движения за мир во всем мире — все это явления огромной принципиальной важности.

У нас не существует антагонизма между музыкальным исполнительством и композиторским творчеством. Наши композиторы могут только недоуменно пожимать плечами, читая, как западноевропейские композиторы поносят «своих» исполнителей, оплачивающих им той же монетой. Два года тому назад французский модернист Артур Онеггер, некогда прославившийся громыхающей и лязгающей симфонической поэмой «Локомотив пасифик, модель 231, для тяжелых поездов с большой скоростью», а ныне славословящий католического бога в «Литургической» 3-й симфонии, метал на страницах американского журнала громы и молнии против музыкантов-исполнителей, именуя их «великими врагами музыки», канатоходцами, посредством своего каната добивающимися аплодисментов публики.

Конечно, западноевропейские и американские исполнители очень часто являются «великими врагами» ультрамодернистской музыки по вполне естественным и понятным причинам: простые люди всех стран света не желают слушать эту музыку. Но сплошь и рядом исполнители из числа тех, что еще Отечественным были названы «прирожденными фокусниками», добивающимися эффекта пиццикато у флейты, являются врагами всякой музыки вообще. Это те господа, которые вскоре после окончания войны устроили в небольшом городке Вишфилде в американском штате Канзас «гала-концерт» на сто роялях и четыреста рук, это те виртуозы, что, наподобие американского пианиста Симона Барера, оглушают скоростные состязания по исполнению этюдов Шопена, играют классиков задом наперед и в диких октавных переложениях и делают иные музыкальные непристойности.

Это позднее виртуозничество у нас вчерне полностью, окончательно уступило место подлинной виртуозности, совершенному владению всеми средствами художественной выразительности, поставленными на службу единой и великой художественной идее. Вот отчего, когда на международных конкурсных эстрадах появляются молодые советские музыканты, в залах веет горячее дыхание истинного искусства.

«Что-то новое», так порадившее (и, должно быть, сильно напугавшее!) буржуазных музыкантов еще на довоенном третьем конкурсе им. Шопена и конкурсах им. Изаи в Брюсселе, теперь еще более окрепло и усилилось в игре советских исполнителей. И вполне понятно. Художник, если только он действительно является таковым, как чувствительнейшая мембрана, чутко откликается на все важнейшие жизненные явления, из все то, что, по слову Белинского, «дает колорит и смысл всей его эпохе». Тот, кто посмел бы разгадать коренные причины блестящего развития советского исполнительского, да и вообще всякого советского искусства, должен изучать советскую жизнь и советского человека во всей их многогранности и совокупности. Здесь все: и титаническая поэзия созидательного труда, великая и в гигантских наших строительствах, и в генеральных планах переустройства самого самой природы, и в самых скромных трудовых делах коллективов и отдельных советских людей. Здесь и гражданский эпос Великой Отечественной войны, здесь и неутомимая, никогда не прекращающаяся исследующая и испытующая, изобретающая и изыскивающая мысль, и то особое, еще никогда и нигде доселе невиданное благородство чувств, чистота морального облика, красота душевного мира советского человека, несокрушимая крепость его воли, безграничная преданность великим идеям коммунизма. Вот источник и основание нашего художественного творчества! Вот коренные причины его побед, год от года все более блестательных!

Подводя итог нашей музыкально-творческой деятельности за 1949 год, нужно признать, что полнокровное реалистическое восприятие социалистической современности, воспевание ее в простых и понятных каждому образах решительно восторжествовали в творчестве советских композиторов. Недавний пленум правления Союза советских композиторов мог с полным основанием констатировать **решительный перелом** в развитии советской музыки, выразившийся в том, что советская тема стала ведущей в нашем музыкальном творчестве, композиторские замыслы приобрели большую идейную глубину, художественные достоинства произведений несомненно усилились в результате победы мелодического стиля.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» пробудило в советском композиторе «поэта жизни действительной», чрезмерного свои творческие импульсы непосредственно в советской действительности и в той богатейшей интонационной среде, в тех непрерывно звучащих в народе мотивах, которые образуют «музыкальную атмосферу» нашей страны. При всей огромной разности творческих индивидуальностей, бесконечном разнообразии художественных заданий и творческих интересов для подавляющего большинства новых, появившихся в 1949 году, музыкальных произведений характерно постоянное стремление к поэтическому осмыслению содержания советской народной жизни, ее героики, осмыслению идей, воодушевляющих советского человека.

Разве не обнаруживаем мы элементов действительно новой музыкальной поэзии в ораториях Шостаковича «Песнь о лесах», художественная идея которой есть великий сталинский план преобразования природы? Критика справедливо указывала на некоторые изъяны этого произведения, но совершенно неоспоримы и народность языка кантаты, и ее реалистическая выразительность, и глубочайшая душевная взволнованность, и светлый оптимизм, столь характерный для советского человека и обусловленный его спокойной уверенностью в настоящем и непоколебимой верой в будущее. Но ведь эти же черты мы обнаруживаем и в симфонической поэме молодого композитора А. Мурадяна «Азов-гора», и в кантате-былине Н. Крюкова «Земля Сибирская», и в вокально-симфонической поэме «Славься, отчизна моя» Г. Жуковского, и в симфонической поэме А. Свечникова «Шорс», и в произведениях Яниса Иванова, и в творчестве азербайджанцев Д. Джангирова, Пилиз и К. Караева, грузинских композиторов Ш. Мизелидзе, А. Мачавариани и А. Букия—в добрых полутораста новых произведениях!.. А ведь нам известны далеко не все новые произведения, датируемые 1949 годом, необыкновенно урожайным по части музыкального творчества всех родов, видов и жанров. Громадно число все новых и новых музыкальных произведений, реалистически-программных по преимуществу, проникнутых духом пламенного советского патриотизма. Это яркое свидетельство небывалого творческого под'ема наших композиторов, необыкновенного богатства их творческих сил.

Мы говорили выше об отсутствии юности, о ветхом старчестве буржуазно-декадентской музыки и буржуазно-декадентских музыкантов. Замечательно, что у нас этого музыкального педантически-нарядного старчества вовсе нет. Р. Глиэр, С. Василенко, Артур Кнп, Д. Аракишвили, маститый ленинградский ученый А. Оссовский — старейшины советской музыкальной культуры. Но как же они удивительно творчески молоды!

Есть нечто такое в самой природе социалистического общества, что сохраняет творческие силы человека. У нас есть старость, но старчества нет. Его не было в 1949 году. Не будет и в 1950 году.

Провожая старый, 1949 год в горном сознании того, что многое сделано к славе, благу, чести и достоинству Советской страны и советского народа, мы не вправе умалчивать и о том, что еще должно сделать. В предстоящем 1950 году наши композиторы должны, наконец, реализовать свои обязательства по части создания полноценной советской оперы. Этого нетерпеливо ждет весь советский народ, эстетические запросы которого возросли и продолжают расти непрерывно. Создание советской оперы есть первоочередная и первостепенная задача советских композиторов, решение которой предстоит в новом, 1950 году.

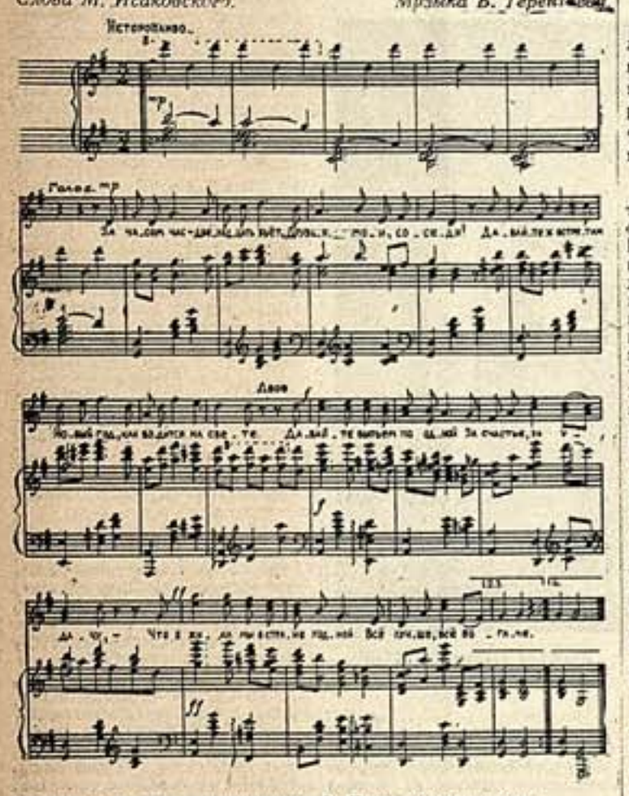
Но, конечно, речь идет не только об оперном творчестве. Музыкальные потребности страны огромны и становятся все более сложными. «Новое время — новые песни», гласит русская пословица. В новом, 1950 году мы будем так же, но с еще большей неутомимостью, страстной пытливостью искать эти «новые песни» и создавать их во всех видах и жанрах музыкального творчества. Это будут поиски новых путей музыкального творчества в том направлении, какое было указано историческим постановлением ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года, ставшем гигантской вехой в музыкальной истории современности.

За новую и прекрасную советскую музыку в наступающем новом году!

В. ГОРОДИНСКИЙ.

Новогодняя застольная

Слова М. Исаковского. *Музыка Б. Терентьева.*



1. За часом час — двенадцать бьет,
Друзья мои, соседи!
Давайте ж встретим Новый год,
Как водится на свете.

Давайте выпьем по одной
За счастье, за удачу, —
Чтоб жили мы в стране родной
Все лучше, все богаче.

2. Давайте выпьем все, как есть,
За радость жизни новой,
За нашу славу, нашу честь —
За Сталина родного.

Отцу и другу своему
Пошлем привет с любовью
И пожелаем мы ему
На много лет здоровья.

3. Еще, товарищи мои,
Еще нам выпить нужно
За руки честные свои,
За общий труд наш дружный, —

Чтоб урожай хороший был,
Чтоб рос он, полный силы,
Чтоб нас и дождик не забыл,
И солнце б нам светило.

4. Нам и на то запрета нет, —
И мы нальем по третьей —
За то, чтоб каждый по сто лет
На белом прожил свете;

За то, чтоб горе никогда
Не шло за нами следом,
За Новый год, за все года,
Что нас ведут к победам!

«Красный мак» в Большом театре

Государственный академический Большой театр ознаменовал наступающий новый год постановкой балета Р. Глиэра «Красный мак». 30 декабря состоялась премьера.

Показанный впервые на московской сцене двадцать лет назад, спектакль как по содержанию, так и по форме подвергся сейчас коренному изменению. В новой драматургической и режиссерской редакции «Красный мак» предстает перед зрителями как произведение на тему о первых шагах народно-освободительной борьбы Китая.

На премьере в основных ролях выступали: Г. Уланова (Тая-Хоа), Ю. Кондратов (Ма Ли-чен), С. Корень (Ли Шан-фу), А. Томский (капитан советского корабля). Роль Босса исполнял Л. Мацкеле, боцмана — А. Жуков, танец с лентой — А. Месерер, танец акробата — Г. Фарманюк.

Дирижировал Ю. Файер. Художник профессор М. Курилко.

Спектакль прошел с большим успехом.

СПЕКТАКЛИ И КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Начались школьные каникулы. Театры столицы показывают школьникам свои лучшие спектакли.

Московская филармония организует для школьников свыше 100 концертов, подготовлена специальная интермедия «Здравствуй, год пятидесятый!» В зале им. Чайковского идет пьеса В. Крепса и К. Минца «Тайна покинутого корабля» (по мотивам радиопередачи «Клуб знаменитых капитанов» в постановке Театра им. Ермоловой).

Более 700 концертов для школьников организует Московская эстрада в театрах, клубах, дворцах культуры, домах пионеров, в парках. Артисты детского отдела Мосэстрады подготовили специальный репертуар для выступлений на новогодних елках.

Московские премьеры

Театры столицы подготовили ряд новых спектаклей. Малый театр поставил пьесу Б. Лавренева «Голос Америки». Премьера будет показана в первых числах января. В Театре им. Ермоловой 28 декабря состоялась премьера пьесы А. Глобы «Пушкин».

Новый шекспировский спектакль «Комедия ошибок» выпустил Театр сатиры. Театр драмы и комедии на Таганке показал премьеру пьесы А. Островского «Шутники».

Вдохновенный спектакль

«Семья» И. Попова в Театре им. Ленинского комсомола

Есть могучая воспитательная сила в творениях советских художников — сила коммунистического примера. Об этом думаешь еще и еще раз, вспоминая вдохновенный поэтический спектакль о юности Владимира Ильича...

• • •

«Семья» — читаем мы на афишах театра им. Ленинского комсомола, осуществившего пьесу драматурга И. Попова (постановка С. Гиацинтовой). Однако это скромное название далеко не исчерпывает содержания как самой пьесы, так и сценического рассказа о прекрасной, мужественной семье Ульяновых. Нет, оно значительно шире, об'емнее: здесь и тяжкие годы николаевского безвременья, и Россия, великая Россия, задыхающаяся в тисках самодержавия, здесь и разнузданный террор царской охранки, а над всем этим волны народного возмущения и только что расправляющий плечи новый молодой хозяин и творец жизни — рабочий класс. И театр пошел по единственно верному и правильному пути. Он создал произведение партийное и страстное, произведение, по-настоящему волнующее, волнующее потому, что в долгой, напряженной работе с автором театр нашел единственно верный ключ к решению художественной правды через правду историческую.

Два примечательных и особенно дорогих качества проявились в этой последней работе театра: спектакль о прошлом смотрит в будущее. И еще одно: в малом театр увидел большое, вернее, только большое, только значительное и важное. Ибо нет и не может быть второстепенного, незначительного, неглавного там, где перед вами жизнь, целиком отданная служению великому делу. Нет и не может быть этого там, где художник рисует характер борца. Значительность, глубина и простота покоряют в этом спектакле, от начала и до конца проникнутого атмосферой больших мыслей, мужественных поступков, высоких чувств.

Ничего лишнего при исключительном богатстве изображаемых характеров, ничего случайного, мешающего, уводящего в сторону при обилии сценических красок, никаких мелких бытовых деталей при точном следовании исторической правде, — таким представляется этот спектакль, главное в котором — образ Владимира Ульянова.

В малом увидеть большое, в юноше с вдумчивыми, с какими-то необычайно внимательными глазами различить черты будущего вождя — задача трудная и ответственная. Театр и драматург решили ее. Уже с первого взгляда на коренастую,ladную фигуру Володи Ульянова зритель вместе с чувством глубокого волнения испытывает необычайное доверие к нему. А когда в сцене горячего спора братьев о выборе средств в борьбе, после взволнованных слов Александра о выпоротых крестьянах, «о униженных «инородцах», об искалеченных студенческих жизнях Володя спокойно произносит: «Не в этом дело, Саша. Надо найти коренные средства для коренной победы. Выдержки тебе нехватает... Железной выдержки», доверие зрителя сменяется уверенностью. И последняя уже не покидает его. Пусть через какое-то время Володя Ульянов вместе с сестрами и сверстниками своими бегает взапуски, шутит, хохочет, зажигает цветные фонарики — зритель не может забыть о главном: сквозь покоряющее обаяние юности он различает будущее образа, неповторимые черты вождя. Они проступают решительно и четко в мыслях, чувствах, поступках юноши. Надо видеть, с какой решительностью и железной логикой доказывает он неправоту Александра, как умеет слушать окружающих, вызывая собеседника на полную откровенность, как пристально и сосредоточенно вглядывается в жизнь. Надо видеть, с какой определенностью и отчетливостью проступают эти замечательные качества характера в удушливой атмосфере провинциального городка, где семья Ульяновых, по словам одного из персонажей пьесы, «единственная отдушина в сибирской клоаке». Чувство законной гордости вызывают мужественные поступки юноши, всегда выражающие его убеждения и взгляды. Вот, наперекор воле директора гимназии, Владимир Ульянов бесплатно, самостоятельно готовит к сдаче экзаменов экстерном «инородца» Огородникова, отдавая этому занятию все свободное время. Вот он, несмотря на угрозы быть исключенным, решительно отказывается изменяться перед чванливым чиновником, оскорбившим достоинство талантливого человека. И так всегда и во всем — решительность, последовательность, принципиальность. «Сегодня он вмешался в дела директора гимназии, завтра вмешается в дела, может быть, губернатора, а послезавтра, может быть, захочет диктовать свою волю правительству», — с раздражением произносит мелкий человечишка Горский, учитель сибирской гимназии, в котором явственно проступают черты служителя охранки. «Нам предстоит напутствовать Владимира Ульянова в жизнь. С какими же целями он войдет в нее? Как укрепитель или как потрясатель ее искомых основ?», — вопрошает он.

Самым большим достоинством спектакля, самой большой и бесспорной удачей постановщика и актера является образ Владимира Ульянова. На московской сцене появилось новое молодое дарование, дарование самобытное и значительное. Исполнение В. Егоровым роли Владимира Ульянова — новое взволнованное слово молодого талантливого актера в решении сложной задачи воплощения образа вождя. Это слово сказано им скромно, с чувством глубокой ответственности, но сказано решительно — и что наиболее важно и дорого — как-то необычайно непосредственно и свежо. Вглядываясь в сценическую жизнь образа, созданного В. Егоровым, восхищаешься той легкостью и свободой, с которой молодой актер шаг за шагом приобретает, пожалуй, самое ценное в творчестве любого художника — право внутреннего общения со зрителем. И только потом, когда уже вспоминаешь, воспроизводишь в памяти нарисованный им характер, начинаешь понимать, каким напряженным трудом, какой затратой духовных сил завоевано это право. Особенно глубоко покоряет в его исполнении целостность характера, кристальная внутренняя чистота юного Ильича, прозрачность и законченность актерского рисунка. Мы становимся как бы свидетелями большой и сложной внутренней жизни образа, свидетелями его дум и чувств, шаг за шагом проникая в самое существо характера. Но есть и еще одно качество в образе, верно найденное и пронесенное Егоровым через весь спектакль, — это радость общения с окружающими, полная бескорыстная отдача им самого себя. Воля, выдержка, спокойствие, радостное восприятие мира, некрушимый юмор и вместе с тем непримиримость к тому, что мешает достижению намеченной цели, — таков Владимир Ульянов в талантливом исполнении В. Егорова.

Ясно и отчетливо доносится в спектакле атмосфера глубокого уважения к молодому Ленину со стороны близких ему людей, товарищей, сверстников. Это его уверенностью и волей проникается талантливый человек из народа Огородников, «инородец», решивший выйти в люди. Это к его непримиримости и мужеству черпает духовные силы красивая русская женщина-мать Мария Александровна Ульянова, глубоко переживающая утрату старшего сына, казненного за покушение на жизнь царя. Это с него берут пример и на него настраивают все самые лучшие, самые благородные порывы своей души те, с кем идет он одной дорогой.

Роль Марии Александровны Ульяновой в спектакле исполняет С. Гиацинтова. Образ, нарисованный этой талантливой актрисой, надолго останется в памяти. Вглядываясь в него, кажется, что именно сейчас, именно в этой роли, в этом спектакле впервые с такой покоряющей силой проявилось ее замечательное драматическое дарование. Покоряющая духовная чистота, мужество в сочетании с глубокой, но сдержанной нежностью, ясность помыслов слились в этом неповторимо индивидуальном и вместе с тем типическом, обобщенном образе русской женщины, готовой на любой подвиг и жертву.

• • •

Спектакль «Семья» — значительная веха в творческом пути Театра им. Ленинского комсомола. Этим созданием театр показал себя как творческий коллектив, способный удовлетворять растущие запросы нашей молодежи, доказал, что он с честью может оправдать высокое звание, которое носит. Последний спектакль театра — ответственная и принципиальная заявка на будущее. До сих пор его репертуар заслуживал самых серьезных и справедливых упреков. Зачастую на сцене театра находили место явно неполноценные, ремесленнические пьесы, которые в значительной степени роняли авторитет театра. Какими жалкими сейчас кажутся такие спектакли, как «Не ждали», «В окнах горит свет», «Наш общий друг» и некоторые другие, по сравнению с большой творческой победой, одержанной сегодня. Как общую, что были дни, когда талантливый творческий коллектив, способный на большое вдохновенное творчество, растрачивал свои силы и время на мнимо значительные пьесы. Хочется верить, что заслуженная творческая победа театра заставит его коллектив еще раз оглянуться на пройденный путь, еще раз пересмотреть свою репертуарную линию, сделать самые серьезные выводы.

Спектакль «Семья» наглядно убеждает в том, что нет ничего более значительного для творческой жизни, чем высокоидейная советская пьеса, несущая в себе большие мысли, великие свершения, высокие чувства. И действительно, как заблестели в новом спектакле театра актерские дарования, как неожиданно и свежо раскрылись творческие возможности мастеров старшего поколения, какой богатый источник творчества обрела молодежь!

Сегодня, в первый день Нового года, есть с чем поздравить Театр им. Ленинского комсомола, есть что пожелать ему: развивайтесь из «Семьи»!

В. БОРТКО.

Детвора встречает Новый год

29 декабря традиционным праздником новогодней елки в Колонном зале Дома союзов начались каникулы у московских школьников.

Свыше 1500 ребят пришли в этот день на открытие гигантской елки. В 6 часов 30 минут вечера под звуки оркестра, исполнившего «Гимн демократической молодежи», школьники входят в зал. Раздвигается занавес на сцене. Начинается новогоднее праздничное представление.

На корабле приплывает Дед-мороз (артист А. Ржанов), который приветствует ребят и рассказывает им о победных итогах 1949 года, о знаменательном дне 21 декабря — дне рождения великого вождя, учителя и друга советских детей товарища И. В. Сталина.

Дед-мороз в сопровождении Снегурочки и пионера Васи спускается со сцены в зал, и в этот момент тысячами огней вспыхивает 16-метровая елка. В Колонном зале звучат радостные юные голоса:

— Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!

У елки начинается карнавальное шествие. Во всех фойе Колонного зала Дома союзов на специальных эстрадах состоялись представления «Театра школьной перемены», концерты артистов Московской эстрады.

Около 100 артистов Московской эстрады, театров столицы, Краснознаменного им. А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии принимают участие в представлениях новогодней елки в Колонном зале Дома союзов. До 15 января 90 тысяч московских школьников побывают в Колонном зале Дома союзов.

На фото: У новогодней елки в Колонном зале Дома союзов. В центре — Дед-мороз (артист А. Ржанов).

Фото С. Шингарева.

Выставка румынского искусства

29 декабря в залах Академии художеств СССР открылась выставка живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства Румынской народной республики.

Первые пять залов выставки посвящены виднейшим румынским художникам XIX и начала XX века. В картинах, скульптурах и гравюрах отражена борьба народа за освобождение от турецкого ига и от гнета бояр-крепостников, восстание 1821 года, эпизоды буржуазно-демократической революции 1848 года, крестьянское восстание в 1907 году. Этим темам посвящены произведения художников Константина Даниэль Розенталя, Теодора Амана, Николая Григореску, Ионы Андрееску, Штефана Лукьяна, Октава Бэнчилы и др.

В этих же залах выставлены скульптурные портреты Л. Н. Толстого и портрет Штефана Лукьяна работы скульптора Димитрия Пачуры, портрет драматурга И. Л. Каратжале работы скульптора Оскара Шпете.

В трех следующих залах выставки экспонированы работы художников и скульпторов Румынской народной республики, говорящие о новой жизни и труде, о науке и культуре, о героях борьбы за народные интересы и передовиках производства. Источником вдохновения художников служит тема дружбы с Советским Союзом. Среди этих произведений выделяются картины художников Андрея Борди, Аурины Паулы Моску, Георгия Шару и др.

Патриотической подпольной борьбе коммунистов посвящены полотна Штефана Сони и Торманю Киш.

О социалистическом преобразовании сельского хозяйства рассказывают картины Николая Черешеску и Титины Калугару.

Глубокое чувство любви румынского народа к Советскому Союзу и Советской Армии-освободительнице отражено в скульптурах Борюса Бараджа, Максимилиана Шульмана и Зои Бойкояну.

Напряженному труду и учебе посвящены скульптуры Лелии Зуаф и Дору Поповича.

В остальных пяти залах выставки помещены произведения народного искусства различных областей Румынии.

Журнал «Театральная жизнь»

Второй номер устного журнала Дома актера ВТО «Театральная жизнь», выпущенный 26 декабря, был посвящен 70-летию со дня рождения товарища Иосифа Виссарионовича Сталина.

В первом разделе журнала, озаглавленном «Наш великий друг и наставник», приняли участие: кинорежиссер заслуженный деятель искусств А. Довженко, народный артист СССР Гиат Юра и композитор Д. Шостакович.

Вернувшийся из Кореи член советской делегации народный артист РСФСР Н. Петров рассказал о многочисленных проявлениях великой любви освобожденного корейского народа к вождю трудящихся всего мира — товарищу Сталину.

Для участия в журнале в Москву прибыла группа исполнителей спектакля «Восходит солнце» («Хвалар»), поставленного Ленинградским государственным Новым театром. Постановщик С. Морщихин ознакомил собравшихся с работой коллектива над этим произведением. Затем были исполнены три сцены из этого спектакля. В роли И. В. Сталина (Кобы) выступил артист В. Лебедев.

В заключение журнала выступил главный режиссер Малого театра народный артист СССР К. Зубов — постановщик спектакля «Незабываемый 1919-й» и был показан пролог пьесы. В роли В. И. Ленина выступил народный артист РСФСР Б. Бабочкин, в роли И. В. Сталина — народный артист СССР А. Дикий.

Недостойное увлечение

Жанр советской приключенческой пьесы — явление молодое. Он не имеет традиций ни в русской, ни в западноевропейской литературе.

Детективная литература на Западе — явление сугубо реакционное, одно из самых подлых средств буржуазной пропаганды, направленное на оболванивание широких читательских масс.

Естественно, что наш приключенческий роман или пьеса не имеют (и не могут иметь!) ничего общего с буржуазным детективом.

Между ними нет сходства ни по линии формы, ни, тем более, в отношении содержания. Так называемая приключенческая пьеса вовсе не является каким-то особым, замкнутым видом драматической литературы, развивающимся по своим особым «законам жанра». К приключенческой пьесе должны быть предъявлены те же требования, что и ко всякой другой: верность жизненной правде, высокая идейность, подлинная драматичность, а главное — глубокое, психологически обоснованное раскрытие и утверждение личности героя — советского человека.

Специфика жанра, если только она существует, определяется отнюдь не некими формальными законами, а особенной жизненной судьбой героев пьесы, по заданию Родины выполняющих особо важные, особо сложные задания, связанные и с опасностями и с различными приключениями. Такова, например, одна из лучших пьес бр. Тур и Л. Шейнина «Губернатор провинции». В этом же плане написана пьеса «Сильные духом» Д. Медведева и А. Гребнева, не лишенная ряда существенных недостатков, но все же раскрывающая внутренний, идейный облик замечательного советского патриота Николая Кузнецова, совершившего поистине бессмертные подвиги во славу Родины.

Но что мы знаем о личности майора Игнатьева из пьесы «На той стороне» А. Барыкова? О нем в речение действующих лиц говорится: «Лет 33—34, среднего роста, худощавый, по первому впечатлению невозмутимый, даже безразличный ко всему человек». Основное внимание автора обращено на «динамику» опасных приключений. И майор Игнатьев становится «действующим лицом» той пьесы, где происходят пять допросов, три убийства, два об'яснения в любви, две сцены соблазнения. Автор щедро рисует харбинскую ресторанную экзотику, эксцентричных эмигранток и — по авторской ремарке — «мрачных, зверообразных мужчин большой физической силы» и «плотных, румяных здоровяков с усиками, мало образованных, но не глупых».

Надо понять, что форма не есть внешняя оболочка содержания, а внутренняя структура его. Поэтому всякое приближение к «форме» буржуазного детектива угрожает и содержанию советской приключенческой пьесы. Эта угроза сближения возникает в тот самый момент, когда автор в погоне за внешней действенностью забывает о внутренней жизни своих героев.

То, что за последнее время появились такие пьесы, как «Опасный перекресток» А. Спешнева и М. Макларского, «Мадлен Годар» А. Спешнева, «Тайная война» В. Михайлова и Л. Самойлова, как раз и говорит о рецидивах детектива, о повторении пройденного, о вторжении мелодрамы.

Если взглянуть на афиши некоторых московских театров, нетрудно заметить чрезмерное увлечение жанром детективной пьесы. Так, Театр им. Моссовета выпустил одну за другой две пьесы — «Мадлен Годар» и «Опасный перекресток», в основу которых положен детективный прием. По теме это вполне актуальные пьесы. Первая посвящена борьбе французского народа против империалистических хищников с Уолл-стрита, вторая разоблачает подлую работу американской разведки, идущей проторенными путями германской фашистской разведки. Это по теме. А вот как тема решается по форме и в самом содержании пьес.

В основу «Мадлен Годар» положен сугубо мелодраматический и детективный сюжет. Мадлен Годар, участница антифашистского сопротивления во Франции, почти знакомится с неким Антоном Лейном. Последнего Мадлен Годар подозревает в убийстве ее возлюбленного коммуниста Мориса Шуазеля, известного в дни сопротивления под именем капитана Филиппа. Во время одной из поездок в Швейцарию за оружием для французских патриотов капитан Филипп был выдан гестаповцам бандой Антона Лейна.

Капитан Филипп был увезен в Германию, а Мадлен Годар осталась одна. Через несколько лет Мадлен Годар узнает, что Лейн во Франции. И вот, как во всякой добропорядочной мелодраме, с того дня, как Годар узнала, что злодей во Франции, она потеряла покой. Годар стала ездить за Лейном и, наконец, попала в Монвиль. Здесь-то и раздается выстрел, приводящий Годар на скамью подсудимых. На предварительном следствии Годар признает себя виновной в покушении на жизнь Лейна. В момент суда она отменяет это признание.

Мадлен Годар (ее играет В. Марецкая) говорит: «Да, я действовала с заранее обдуманным намерением, но я вовсе не хотела стрелять в Антона Лейна». Чего же хотела Мадлен Годар? Заставить Лейна написать правду. А так как он не захотел этого сделать, то «у меня, — говорит Годар, — осталась только одна возможность: самой позвонить в полицию, попасть на скамью подсудимых и крикнуть им: во Франции хозяйничают американские провокаторы и убийцы!». Эффектно, но мало логично. Даже после того, как Мадлен Годар получила столь сложным способом «трибуну» для выступления против Лейна, остается невыясненным, как же она докажет его виновность. Кто поверит ее словам, кто напечатает ее показания? Может быть, присутствующий на суде корреспондент «Юманите»? Да, конечно, он мог бы это сделать, но Мадлен Годар на суде ведет себя столь противоречиво, столь эксцентрично, что вряд ли что-нибудь из ее слов можно почерпнуть для газетного отчета. Кроме экспансивности и смелых слов, нужна еще логика. А логики меньше всего в пьесе — ее заменяют сентиментальность и мелодраматичность.

Наконец, на суд прибывает капитан Филипп. Он оказывается живым и, следовательно, может разоблачить Лейна. Но к свидетельскому барьеру его не допускают. Между тем (как в старом американском кинобоевике), Лейн продолжает действовать. Он добивается освобождения Мадлен Годар и приказывает обоим — Годар и Шуазелю — «во избежание серьезных неприятностей» покинуть Францию.

Годар и коммунист Шуазель, герои сопротивления, борцы за свободную Францию, скитаются по Монвилю. Они воркуют, как нежные голубки, но их преследует банда Лейна. Наконец, они прибывают в гостиницу, где считают себя в безопасности. Радости их, как говорится, нет конца, особенно в тот момент, когда режиссер усаживает их на шкаф, откуда счастливые любовники обозревают монвильские крыши.

Но Лейн и здесь их настигает, разрушая это идиллическое свидание. Морис в отчаянии. Он предлагает Годар билет до Марселя. Но Мадлен, как и следовало ожидать, отказывается. Наступают самые критические минуты. Вот-вот банда Лейна ворвется в отель, и тогда... Но автор предусмотрительно «гасит свет».

А Морис Шуазель по ремарке, «прижимая к себе Мадлен», в микрофон произносит долгожданную речь против Лейна и его единомышленников по ограблению Франции. Так кончается пьеса.

Какое же жалкое впечатление остается от пьесы, в которой правда, жизнь, борьба приносятся в жертву обветшалым канонам мелодрамы и детектива! И эту пьесу поставил такой театр, как Театр им. Моссовета, и в этой пьесе играли роли такие мастера, как В. Марецкая, П. Мордвинов, Р. Плятт!

Мало того, в «примечаниях» к пьесе один из постановщиков спектакля, главный режиссер театра Ю. Завадский пишет: «Главное же, что должно быть подчеркнуто, как мне кажется, в каждом спектакле, это не бытовые характеристики, не сюжетная острота пьесы, а основная ее мысль: Франция сопротивляется. Именно на выявление этой главной темы должно быть направлено внимание постановщика». Непонятное заблуждение! Нет такой темы в пьесе. Она растворена в детективе и мелодраме.

В «Опасном перекрестке» А. Спешнева и М. Макларского, поставленном в том же театре, авторы возвращаются к теме борьбы двух разведок. На этот раз ее острие направлено против американской разведки, засылающей шпионов и диверсантов в Советский Союз. Авторы называют Советский Союз «опасным перекрестком» для всех, кто посмеет туда попасть с дурными мыслями и преступными заданиями.

В пьесе выведены два матерых американских разведчика — Томас Фриспи (О. Абдулов) и Роберт Чалмерс (Б. Оленин), которые приводят с собой еще террориста Славко Дражича (А. Зубов). Вся банда преступников быстро разоблачается; среди них действует советский разведчик Вера Леонтьевна Брянцева. Она-то и срывает преступные планы американских агентов. Кто же эта Вера Леонтьевна (ее играет Л. Шапошникова)?

Как всегда в детективе, об этом сказано скупо, — важно ведь действие, а не характер и психология. Но чтобы зритель все же составил о героине кое-какое впечатление, в пьесу введен любовный конфликт. Этот конфликт возникает между Брянцевой и неким инженером Шелонским, безумно влюбленным в героиню. Шелонин подозревает Брянцеву в измене, — его раздражают ее внезапные «отлучки». В конце концов все раз'ясняется, и ревнивый инженер успокаивается. Но это только эпизод. Главной пружиной действия является борьба героя со своими противниками, преодоление им самых неожиданных препятствий, способность его смело итти на любые осложнения, быстро оценивать и приспособляться к постоянно меняющейся обстановке.

Однако «главный герой» сильно засекречен авторами. Он появляется внезапно и столь же таинственно исчезает. Главное в его поведении происходит за сценой.

По-настоящему, подлинно художественными средствами внутренний мир героев не раскрыт. Нельзя же всерьез говорить, что к концу спектакля мы хорошо познакомились с Верой Брянцевой, инженером Шелонским, работницей Флотовой или, наконец, с полковником Бахтиным. Каждый из них награжден только «минимумом» человеческих черт и качеств, без которых не может быть даже «действующего лица».

Но как этого мало для пьесы, ставящей перед собой воспитательные цели, как этого недостаточно для искусства, претендующего больше чем на развлечение. Мы произнесли это слово «развлечение», хотя авторы, видимо, хотят не развлекать, а предостерегать, воспитывать, повышать нашу бдительность. Однако, какое воздействие может оказать произведение, когда перед зрителем возникают стереотипные герои, когда в угоду пресловутой специфике жанра приносится живые черты характера, когда погоня за динамикой убивает логическое и естественное.

Что это именно так, доказывают спектакли «Опасный перекресток» в Театре им. Моссовета и «Тайная война» в филиале Малого театра. По первому знакомству впечатление от «Тайной войны» более положительное. В ней нет холодка штампа, который чувствуется в спектакле «Опасный перекресток». Ряд актеров, как, например, И. Любезнов, М. Жаров, Л. Орлова, Е. Турманинова, создают живые, выразительные сценические образы. Чувствуется, что авторы немного знают материал и весьма добросовестно хотели показать процесс раскрытия преступления.

Но вот просмотрены спектакли; проходит день-другой, и мы начинаем путать героев «Тайной войны» с героями давно увиденной «Очной ставки». Герои «Опасного перекрестка» делаются похожими на героев «Тайной войны». Словом, возникает какая-то странная чересполосица. В чем же дело? Внешняя действенность, сюжетное строение, все элементы детектива, все то, что создает драматургическую форму произведения (как мы уже отмечали), препятствует раскрытию характера.

Психологическое обеднение героя, поверхностная, убогая характеристика его черт и качеств, перенесение внимания с обрисовки характеров на поступки действующих лиц — все это неизбежно ведет к штампу, трафарету детектива, к увлечению динамикой и механикой действия. В результате вместо полноценных образов советских людей мы видим «действующие лица», выполняющие сюжетные функции. Именно такие «сюжетные функции» выполняют герои «Тайной войны» и «Опасного перекрестка». Поэтому крайне приблизительно их идейное содержание, поэтому так скоро стираются в нашей памяти их герои.

Механическим действием, сюжетными зигзагами, функционирующими персонажами не потрясти души советского зрителя. Здесь нужны иные средства, иные методы. Только человек — советский человек, богатый душевными качествами, может быть героем драмы, драмы любого характера и жанра, в том числе и советского приключенческого жанра.

В. ЗАЛЕССКИЙ.

Редакционная коллегия:
С. Б. СУТОЦКИЙ (редактор), А. А. СУРОВ, М. В. БОЛЬШИНЦОВ, С. А. ГЕРАСИМОВ, В. В. ЖУРАВЛЕВ, Ю. Ю. САВИЦКИЙ.

Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 25. Телефоны: секретариат, отделы информации, архитектуры — К 6-15-00; отделы театра, корреспондентской сети — К 5-45-12; отделы музыки, кино, изобразительных искусств — К 1-65-00.

Б00701. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 3663.